

СЛОВО

1(2) 2014

Женщины

ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ ЖЕНСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ

**БОЮСЬ ОТКРЫТЬ
ГЛАЗА И НЕ
УВИДЕТЬ ТЕБЯ,
МАМА!**

▶8

**«ОНИ УКРЕПИЛИ
ВО МНЕ ВЕРУ
В СЕБЯ...»**

▶23

**УСПЕХ - ЭТО
СОСТОЯНИЕ
ДУШИ**

▶35

ДИАЛОГ - ВАКЦИНА ПРОТИВ РАВНОДУШИЯ

▶2

«НА НАС БЫЛО ПЯТНО. МЫ ЕГО УБРАЛИ...»

стр. 12

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ
РФ, 103982, г. Москва, пер. Лучников 4
Тел.: (495) 621-04-24
Тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

БЮРО В ГРОЗНОМ
E-mail: doshdu@hotmail.com
Тел.: (928) 782-11-88
Главный редактор
Исрапил Шовхалов
e-mail: shovkhalov@gmail.com
Шеф-редактор
Абдулла Дудуев
e-mail: aduduev@gmail.com

КОРРЕСПОНДЕНТЫ

Таус Серганова
Лея Гуревич
Марем Ялхароева
Людмила Павличенко
Лидия Цечоева
Инна Айрапетян
Лида Кардаева
Аида Гаджиева
Зара Муртазалиева
Мария Катышева

ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТЫ

Хейди Омархаджиева
Юсуп Хасанов

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Георгий Зингер

ЛИТЕРАТУРНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Ирина Васюченко
Ирена Подольская

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА

Ибрагим Хасанов

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Межрегиональная общественная организация
содействия развитию гражданского общества и
свободы слова «Центр кавказской инициативы».

Мнения, высказанные в авторских материалах
и в интервью, не обязательно совпадают
с позицией редакции и издателя.
Все права на материалы, опубликованные в
номере, принадлежат редакции.
Перепечатка без разрешения редакции за-
прещена. При использовании и цитировании
материалов ссылка на «СЛОВО ЖЕНЩИНЫ»
обязательна.

Отпечатано в издательстве «Фолиум».
Москва, Дмитровское шоссе 58

Цена свободная
Тираж 999 экз.

Журнал распространяется в России, Грузии,
Азербайджане, Армении, Литве, Норвегии,
Германии, Австрии, Чехии, Франции, Бельгии,
Великобритании.

Фото с обложки Хейди Омархаджиева

ОТ РЕДАКЦИИ

ПАМЯТИ АННЫ ПОЛИТКОВСКОЙ И НАТАЛЬИ ЭСТЕМИРОВОЙ ПОСВЯЩАЕТСЯ

К ЧИТАТЕЛЯМ

В очередном номере журнала «Слово женщины», как и в предыдущем, мы предлагаем нашим читателям материалы, в которых дан анализ проблем, актуальных для женщин Северокавказского региона. Впрочем, эти проблемы в той или иной степени характерны для всех женщин нашей страны.

В регулярном заседании женского клуба «Диалог» принимали участие активисты женских организаций Чечни, представители культуры, науки, образования, все люди с принципиальной гражданской позицией, люди разных профессий и возрастных категорий. Участники заседания обсуждали материалы очередного номера и высказывали пожелания относительно публикаций в следующих выпусках журнала. Внимание было сосредоточено на наиболее острых проблемах женщин.

В конце прошлого года в офисе ресурсного центра МРОО «Центр кавказской инициативы» в Грозном состоялась традиционная пресс-конференция Инны Айрапетян, руководителя ЧРОО «Синтем», посвященная итогам деятельности организации в 2013 году. «Синтем» - соучредитель женского клуба «Диалог» и журнала «Слово женщины», совмещает работу врачей ребенка и едва выжившей. Героиня другой публикации мужественно борется за право воспитывать своих детей. Чудовищная история об «убийстве чести», случившаяся в Дагестане, заставляет вернуться к вопросу о ценности человеческой жизни. Амина Окуева - жена Адама Осмаева, обвиняемого в терроризме, - ответила на вопросы нашего корреспондента о том, как она борется за своего мужа, который стал разменной монетой в играх «высших» политических кругов. Мы продолжаем рассказывать о деятельности женского ресурсного центра «Ларам» и об одном из направлений его работы - помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Ларина Евмурзаева - героиня очерка, посвященного единственной на Северном Кавказе девушке, которая осуществила свою мечту - стала пилотом.

слово

Женщины

ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ ЖЕНСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ

№1 (2) 2014 СОДЕРЖАНИЕ

ДИАЛОГ - ВАКЦИНА ПРОТИВ РАВНОДУШИЯ

► 2

- СКАЖИ СПАСИБО, ЧТО УХОДИШЬ ОТСЮДА ЖИВАЯ!..

► 4

БОЮСЬ ОТКРЫТЬ ГЛАЗА И НЕ УВИДЕТЬ ТЕБЯ, МАМА!

► 8

НА НАС БЫЛО ПЯТНО. МЫ ЕГО УБРАЛИ...

► 12

ОТ МИРА В ДОМЕ - К МИРУ НА ЗЕМЛЕ

► 16

«... СРЕДИ ТОЛПЫ СМЯТЕННОЙ»

► 18

«ОНИ УКРЕПИЛИ ВО МНЕ ВЕРУ В СЕБЯ...»

► 23

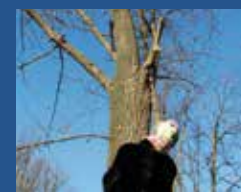
«ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛЕЖИТ НА МУЖЧИНЕ»

► 25

СЕМЬЯ ИЛИ КАРЬЕРА?

► 27

ОДИНОКОЕ ДЕРЕВО

► 30

ПРЕОДОЛЕВАЯ ЗЕМНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ...

► 32

УСПЕХ - ЭТО СОСТОЯНИЕ ДУШИ

► 35

ДИАЛОГ - ВАКЦИНА ПРОТИВ РАВНОДУШИЯ

Пришла из любопытства. Череда разочарований в близких людях привела меня к осмысленному одиночеству. Я уже давно не бывала в компаниях, общалась только с членами моей семьи – мамой и сестрой. Я занималась самоедством – то мне казалось, что я лучше других, то считала себя «гадким утенком». Скажу честно, став участницей клуба, я поняла, что не стоило закрываться от мира. Я устыдилась своих мыслей и гордыни, увидев реальную жизнь и неравнодушных людей, готовых бескорыстно помогать нуждающимся, тех, кто не боится говорить о проблемах сегодняшнего дня и предлагает варианты их решения. Я поняла, что во вред себе отказывалась принять себя такой, какая есть. Сейчас я стала собой – собираю материалы для журнала «Слово женщины», общаюсь с друзьями из клуба, с нетерпением жду очередного заседания и надеюсь внести хоть малую лепту в большое дело.

Дорогой читатель, приведенные строки – это отрывок из письма Луизы, участницы нашего клуба «Диалог». Ее письмо побудило меня рассказать в журнале «Слово женщины» о нашем клубе, его успехах, идеях и планах на будущее.

Две общественные организации,

ЧРОО РСРП «Синтем» и Центр Кавказской инициативы, активно взаимодействуя в различных пилотных проектах, решили создать совместный проект. Именно так мы задумали журнал «Слово женщины» – первый кавказский независимый женский журнал, приложение к известному многим журналу «Дош». Его отличительная черта состоит в том, что мы предлагаем

сбирать материалы простым людям, жителям Республики, членам профессиональных сообществ, представителям властных структур, опытным журналистам и молодым, начинающим. Помню первую встречу, когда пришло более 20 участников, и люди активно

включились в процесс обсуждения самых разнообразных тем, предлагали новые смелые идеи, говорили о других журналах, об их сильных и слабых сторонах, обсуждали степень возможных рисков. Мы долго беседовали, и сейчас не так уж важно, кто именно предложил создать клуб, но он был не только создан, но и назван – «Диалог».

Каждое заседание клуба открыто

для всех, сюда могут прийти все желающие, мы приглашаем людей через социальные сети и смс-рассылки. Наши частые гости – деятели культуры, журналисты, представители властных структур, правозащитники, члены разных сообществ, студенты, не занятая молодежь, женщины, оказавшиеся в трудных ситуациях, подопечные неправительственных организаций. Мы приглашаем на заседания клуба и героев наших публикаций, – они отвечают на вопросы участников клуба, подробно рассказывают свои истории. Такие встречи особенно важны: их участники, общаясь друг с другом, приобретают жизненный опыт, переосмысливают личные трагедии, слыша, что происходит с другими.

Встречи носят характер живого актуального диалога. На них обсуждают социальные и экономические проблемы региона: материнский капитал и его нецелевое использование; право женщины быть со своими детьми после развода; частые разводы и их последствия для детей; трансформация представления о «чести»; высокий уровень смертности новорожденных: миф это или реальность; частые заболевания молодых девушек гепатитом. С после посещения салонов красоты; прогрессирующий рост онкологических заболеваний в Республике: его причины и последствия; отсутствие культуры применения профилактических медицинских мер. Мы говорим и о женщинах, которые становятся «позором» семьи, освободившись из мест лишения свободы.

На каждой встрече обсуждаем достигнутые успехи, анализируем их, в процессе чего рождаются новые идеи. Так, на последней встрече появилась замечательная, на наш взгляд, мысль создать особую рубрику в журнале или проводить в клубе цикл тренингов под условным названием «Уроки свекрови». По статистике женских неправитель-

ственных организаций, более 70% молодых женщин, обращающихся за поддержкой, страдают от бытового насилия в семье, а 54% отмечают, что их подвергает психологическому насилию свекровь. Так разве можно не обратить внимания на такое важное предложение?

Все представленные проблемы актуальны, и мы стараемся придерживаться плана, чтобы решить их постепенно. Кроме того, мы переадресуем некоторые темы другим печатным изданиям, предлагаем рассмотреть их журналистам из государственных СМИ. Члены клуба не раз задавали вопросы, почему они не рассматривают такие острые темы как детская смертность, онкология, экология?

Все обсуждаемые проблемы отражают состояние общества, и решать их должны совместно – государственные учреждения и негосударственные организации. Зная проблему и умалчивая о ней, мы становимся соучастниками преступления. Члены клуба – это люди, неравнодушные к проблемам общества, те, кто хочет жить в демократическом государстве, в котором каждый имеет право на образование, лечение, отдых, труд, свободу вероисповедания, независимо от социального статуса и национальности.

В будущем мы планируем проводить в клубе круглые столы, различные акции, тренинги, просмотры документального кино и его обсуждение. Мы также намерены создавать видеоролики, посвященные актуальным социальным проблемам. Уже сейчас более 14 женщин без высшего образования и 9 – с высшим активно и непрерывно сотрудничают в режиме онлайн, общаясь через социальные сети, встречаясь в офисе, выезжая друг к другу. ■

Инна АЙРАПЕТЯН

- СКАЖИ СПАСИБО, ЧТО УХОДИШЬ ОТСЮДА ЖИВАЯ!..

- слышала она от главного врача Малгобекской ЦРБ Магомеда Бузуртанова. Когда она рассказывала свою историю главному врачу МОНИАГ (Московский областной НИИ акушерства и гинекологии) Валентине Тумановой, та заливалась слезами...

Жительница Ингушетии Хава Тангиева в 2009 г. потеряла в родильном отделении Малгобекской ЦРБ первенца (мальчика) и стала инвалидом. Из-за того, что она больше не может иметь детей, ее оставил муж.

Вот какое заключение вынесла эксперт С. В. Новикова, доктор медицинских наук, заведующая 2-м акушерским отделением МОНИАГ, о качестве медицинской помощи, оказанной Хаве Тангиевой в Малгобекской ЦРБ:

«...Динамическое наблюдение за пациенткой на всех этапах лечения было ненадлежащим.

Обоснование негативных последствий ошибок в лечении:

Несвоевременное предоставление беременной сна-отдыха способствовало истощению маточной мускулатуры, что, в свою очередь, приводит к нарушениям родовой деятельности.

Несвоевременное выполнение операции кесарево сечение привело к интранатальной гибели плода.

Несвоевременное проведение экстренной релапаротомии способствовало ее инвалидизации вследствие выполненной кастрации».

В заключении эксперта указаны допущенные медиками нарушения: «Имеются дефекты оформления медицинской документации: отсутствие в дневниковых записях времени осмотра пациентки, отсутствие листов основных показателей состояния больной в отделении реанимации с 17.12.2009 г. по 21.12.2009 г., (№011/у), протокол операции кесарева сечения от 11.12.2009 г. не содержит описания последа, послеоперационного диагноза, в протоколе операции релапаротомии от 17.12.2009 г. не указано время начала и окончания операции, отсутствуют эпикризы при переводе пациентки из отделения в другое отделение. В истории родов отсутствуют результаты патологоанатомического исследования ребенка, гистологического исследования последа.

Нарушено право пациентки на получение информации о состоянии здоровья: отсутствуют добровольные информированные согласия пациентки на проведение 2-х анестезиологических пособий и операции релапаротомии».

В экспертном заключении указаны наиболее значительные ошибки:

«В период ведения родов – ненадлежащее динамическое наблюдение за женщиной, некачествен-

ное проведение антигипоксической терапии, невыполнение диагностических мероприятий (кардиомониторирование деятельности плода), несвоевременное родоразрешение оперативным путем;

В 1-й послеоперационный период - несвоевременно начатая и неадекватная антибактериальная терапия при высоком инфекционном риске у пациентки, отсутствие должного контроля за динамикой показателей крови, ненадлежащее динамическое наблюдение при тяжелом состоянии пациентки, несвоевременно выполненная экстренная релапаротомия».

Заключение эксперта о качестве медицинской помощи:

«Невыполнение, несвоевременное и ненадлежащее выполнение необходимых пациентке диагностических и лечебных мероприятий, оперативных вмешательств, приведших к интранатальной гибели плода и ее инвалидизации».

А вот рассказ самой Хавы Тангиевой о чудовищном отношении к ней врачей Малгобекской ЦРБ:

- Девятого декабря 2009 г., в три часа ночи, когда начали отходить воды, меня привезли в Малгобекскую ЦРБ. Дежурный врач родильного отделения Зарема Мамилова, осмотрев меня, сказала, что это не воды, а выделения, и предложила

уйти домой. Я отказалась, так как врач, у которого я наблюдалась, поставил срок 10 декабря.

У меня с собой были все документы: полис, паспорт. Меня поместили в патологию, там сделали обезболивающий укол и сказали, что все будет хорошо.

До утра я находилась в холодном помещении с разбитыми стеклами, там не было ни матраца, ни одеяла. Я попросила принести медсестры, которая обещала сделать это, легла на покрытую одной простыней кровать, свернулась калачиком и накрылась своей дубленкой. Продрогшая от холода, проведя без сна остаток ночи, в 7 утра, я поднялась в родильное отделение.

Отдала направление на УЗИ, паспорт и полис дежурной медсестре. Меня положили в предродовую. До вечера ко мне никто не подходил.

После Заремы Мамиловой на дежурство заступила Лейла Мержоева и осмотрела меня.

В обед я пошла к Хасану Шадиёву, так как раньше лежала у него на сохранении. Он осмотрел меня и сказал: «Ребенок нормальный, вес 3600, можешь родить сама, подойди к Лейле Мержоевой, сделай УЗИ, скажешь от Хасана».

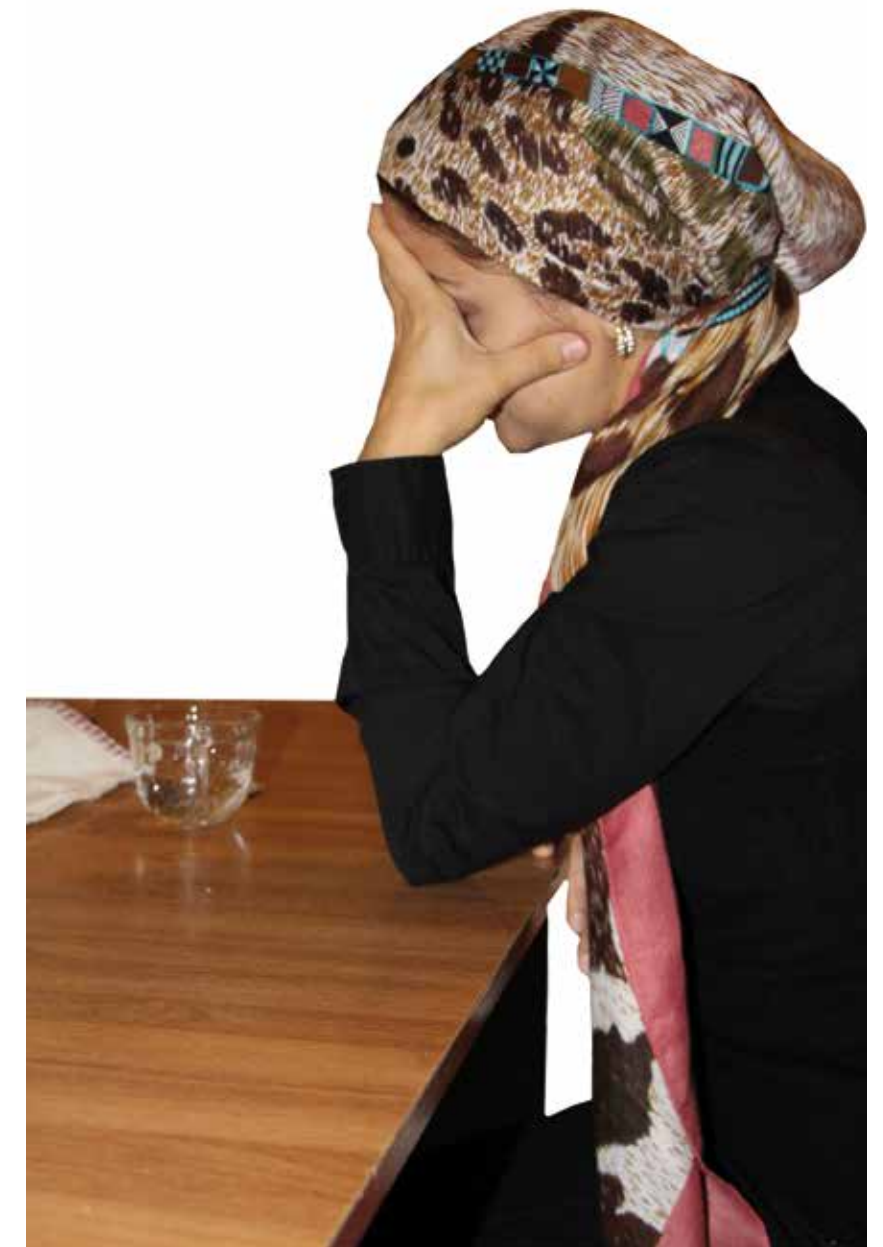
Лейла Мержоева посмотрела меня на УЗИ, сказала, что у меня все нормально. (Позже вечером она посмотрела меня и сказала, что есть небольшое открытие, а так все нормально).

По пути в палату я встретила знакомую медсестру Азу Арчакову.

- Меня просила за тебя твоя свекровь, - сказала она.

Потом она зашла в палату и взяла две тысячи рублей (тогда такая ставка была), заверила, что меня посмотрит самый лучший врач.

Но ко мне так и не подошел никто. У меня начались боли, и я ста-

ла звонить Арчаковой. Она не отвечала на мои звонки. До 8-9 часов вечера продолжались схватки.

10 декабря ночью на дежурство заступила Диана Солтукиева.

- Я ваш врач, - сказала она, - буду вас осматривать.

На мои жалобы она сказала:

- Ты не первая рождаешь, так и должно быть, я к тебе подойду.

После 10 вечера в палату при-

вели роженицу Мадину Аушеву. Узнав, что на меня не обращают внимания, она спросила, заплатила ли я. Я ответила, что медсестра, которой отдала деньги, на звонки не отвечает.

Пришла Диана Солтукиева, посмотрела меня прямо на кровати и удалилась. В 12 ночи я стала кричать от боли. У меня началось кровотечение, я не успевала ►►

менять пеленки. Фатима Келигова и Диана Солтукиева зашли в палату, взяли чайник одной из пациенток и ушли.

Я просила их сказать, что им нужно, призналась, что отдала деньги Арчаковой,

- Не знаю никакой Арчаковой, - ответила Солтукиева.

Когда мне стало совсем худо, роженица Аушева подняла шум и стала звать врачей. Их было уже трое. Третья, Тумиша Дербичева,

У меня опять начались схватки. Я пошла в родильный блок, санитарка не пустила, а врачи сказали: «Иди, ложись».

Сначала врачи уверяли, что операция не нужна, потом, через долю секунды, заявили, что нужна. Принесли бумаги. Я стала просить, чтобы позвали Хасана Шадиева.

- Времени нет, - ответила Диана Солтукиева.

Когда пульс ребенка стали про- верить, аппарат вышел из строя.

- Зачем они теперь меня позвали?! - сказал он в сердцах моей маме, которая стояла перед операционной.

Хасан Шадиев сказал, что меня надо было резать снизу вверх, а они резали сверху вниз.

Утром ко мне в палату зашли Аза Арчакова и Диана Солтукиева. Аза Арчакова запустила руку под подушку (позже я узнала, что она положила 2 тысячи рублей, которые взяла накануне) и сказала: «Пусть твой мальчик станет подарком для Рая».

У меня началась истерика, ведь еще лежа на операционном столе, я слышала, что ребенок жив.

12 декабря утром я встретила Тумишу Дербичеву, Диану Солтукиеву и Фатиму Келигову.

-У тебя был гнилой плод, - сообщили они.

Тут же рядом оказалась Лейла Мержоева, И я обратилась к ней:

- Ты же смотрела меня на УЗИ?!

-Меня в это дело не впутывайте: когда я смотрела, плод был нормальным, - сказала Мержоева врачам.

На этом мои несчастья не закончились. Вскоре рана начала гноиться. Заведующая родильным отделением Элла Бокова заверила меня, что так и должно быть.

У меня развились гнойно-септические осложнения.

Увидев, что творится в Малгобекской ЦРБ, мои родные решили увести меня в Ростов.

Главный врач Магомед Бузуртанов сказал, что я умру в дороге,и мне сделали еще одну операцию. Она длилась девять часов.

Две недели я находилась в реанимации.

Выписываясь из больницы, я спросила главного врача Бузуртанова:

- Что я вам сделала, почему вы меня искалечили?

-Скажи спасибо, что уходишь

“ До утра я находилась в холодном помещении с разбитыми стеклами, там не было ни матраца, ни одеяла. Я попросила принести одеяло, но, так и не дождавшись медсестры, которая обещала сделать это, легла на покрытую одной простыней кровать, свернулась калачиком и накрылась своей ду-бленкой. Продрогшая от холода, проведя без сна остаток ночи, в 7 утра, я поднялась в родильное отделение.

не числилась в штате родильного отделения (так значится в деле следователя).

Тумиша Дербичева осмотрела меня три раза, на третий раз вытащила комок крови и изменилась в лице.

- Головка видна, - сказала она.

Я спросила, не нужно ли сделать операцию.

- Подожди, сама родишь. Надо капельницу поставить, - ответила Дербичева.

Келигова сказала:

-Я ей укол обезболивающий сделала. - И они вышли.

Операцию кесарева сечения делала Людмила Барахоева, без хирурга.

Когда я пришла в операционную, она мне говорит: «Ноги почистить не можешь!». Кровь лила из меня так, что я не успевала ее вытиррать.

Осмотрев меня, она воскликнула:

- Что вы наделали, я его достать не смогу!

11 декабря в 7.00 мне сделали операцию.

Я лежала с открытой раной, когда пригласили Шадиева.

отсюда живая, - услышала я в ответ.

А зачем мне такая жизнь? Детей после кастрации у меня никогда не будет, из-за этого меня оставил муж.

Когда я рассказывала свою историю доктору медицинских наук, главному врачу МОНИАГ Валентине Алексеевне Тумановой, у нее ручьями из глаз лились слезы. Москвичка, занимающая высокий пост, возилась со мной как с родным человеком: она подняла всех

лось, что никакого запроса к ним не поступало. Полтора года нам от- казывали в эксгумации тела ребенка для установления причины его смерти, а через полтора года заявили, что теперь труп разложился, и причину смерти установить не удастся. Из истории моей болезни вырвано 16-17 листов.

Никто из тех, кто виновен в моем несчастье, не понес никакого наказания, все они продолжают работать, хотя у нас огромное

“ Никто из тех, кто виновен в моем несчастье, не понес никакого наказания, все они продолжают работать, хотя у нас огромное количество экспертных заключений и справок, в которых четко написано, что несвоевременное и ненадлежащее оказание медицинской помощи привели к гибели моего ребенка и моей инвалидности, и я чудом осталась жива.

врачей, сама повела меня на УЗИ и кардиограмму, потом звонила мне, спрашивала, как я доехала, как себя чувствую, сказала, что в любое время примет меня и будет лечить.

Не понимаю, почему в моей «родной Ингушетии» из стольких врачей, осматривавших меня, не нашлось ни одного сердобольного!

Мы обратились в прокуратуру, но вот уже четыре года не можем добиться, чтобы наказали виновных. С 24 марта 2009 по 30 октября 2009 г. в следственном комитете Малгобекского района нас уверяли, что ждут заключения экспертов из Владикавказа. Когда же мы сами обратились во Владикавказ, оказа-

количество экспертных заключений и справок, в которых четко написано, что несвоевременное и ненадлежащее оказание медицинской помощи привели к гибели моего ребенка и моей инвалидности, и я чудом осталась жива.

После перенесенных потрясений я испытываю постоянные недомогания, меня мучают головные боли и головокружения, часто теряю сознание, поэтому всеми моими судебными тяжбами занимается мой отец. Главный врач Малгобекской ЦРБ Магомед Бузуртанов угрожал моему отцу:

- У меня есть род, и если по твоей вине меня уволят, это тебе не

сойдет с рук.

Бог шельму метит

Недавно звонит мне следователь, который ведет мое дело, и спрашивает: что слышно, Дианочка? Я поняла: думая, что звонит Диане Солтукиевой, он по ошибке набрал мой номер. Решив не выдавать себя, я поддержала разговор.

-Как мои дела? – спросила я.

-Какие дела?

-А с этой - Тангиевой?

- Будь они прокляты (шоай даь- дакьа холда цар), до чего же надо- ели, никак не успокоятся! Я только что встречался с ее отцом, но ты не переживай, моими стараниями все обойдется.

И меня прорвало:

- Из-за таких следователей, как ты, врачи-живодеры калечат людей! У тебя же есть мать, сестра, жена, ведь и с ней может случиться подобное!

Позже, разоблаченный, испугавшись, что наш телефонный разговор может иметь для него негативные последствия, позвонил мне и сказал, что пошутил.

Вот какие «шутники» работают в ингушской правоохранительной системе!

Ребенка я не верну, здоровье - тоже, но хочу, чтобы врачи Малгобекской ЦРБ ответили за свои бесчеловечные поступки, чтобы не калечили судьбы других женщин. Чего бы ни стоило это мне и моим родным, я буду биться до последнего, чтобы виновные понесли наказание.

P.S. Увы, этот случай - не единственный в РИ. Редакция располагает информацией о нескольких трагедиях, когда: женщины, потеряв детей, стали инвалидами и их покинули мужья. Скоро мы расскажем о них. ■

Мадина БУЛАТОВА

БОЮСЬ ОТКРЫТЬ ГЛАЗА И НЕ УВИДЕТЬ ТЕБЯ, МАМА!

Мать и дитя... Есть ли что-то ближе на земле? Однако в современном чеченском обществе мы часто слышим, а порой и видим, как разлучают мать и ребенка...

Поводом для написания этой статьи стала отчаянная борьба адвоката М.М.Абубакаровой в судах. Адвокат отстаивала право Уми Дикаловны Хайпаевой видеться со своими детьми. Эту неравную борьбу Уми вместе с адвокатами ведет уже несколько лет. Она не может перестать бороться, потому что она мать. Сколько было обращений, хождений по коридорам власти, судебных тяжб, просьб, но дети до сих пор не могут видеться с матерью. Вопрос «почему» остается без ответа.

Прежде чем написать эту статью, я внимательно изучила материалы судебных разбирательств, беседовала со многими людьми, знавшими Уми в разные времена, с родственниками ее бывшего мужа Абдулмуталипа Алиевича Ахмедова. Я убедилась, что первопричина ее драмы в непоследовательности, нерешительности, умышленном затягивании рассмотрения дела судебными и следственными органами, в их уклонении от своих служебных обязанностей, в равнодушии к судьбам людей. Мы часто повторяем банальную фразу – все ради детей, все лучшее детям. Но, сталкиваясь с реальной проблемой, мы не хотим поступиться своими «принципами» ради будущего детей, ради их счастья.

Как все начиналось...

В 1999 году Уми Хайпаева вышла замуж за Абдулмуталипа Ахмедова. 4 августа 2001 года у них родилась дочь Иман, а 23 февраля 2005 года – сын Хусейн. В это время шли военные действия, гибли мирные люди, повсюду творилось беззаконие. В этих условиях приходилось выживать и кормить детей. Работать было негде, особенно мужчинам. И Уми старалась, как могла: ездила за пределы республики, привозила ткани и продавала их. С ними жили трое несовершеннолетних детей Абдулмуталипа от первого брака и его старая мать. Уми заботилась обо всех, считала это своим долгом. Так они провели около двух лет в городе Гудермес. Откуда такие женщины, как Уми, находили силы таскать огромные сумки, заботиться о детях, сохранять в доме тепло и порой бросаться на защиту незнакомых им молодых людей, когда федералы пытались их увезти? Ведь все знали, что в таких случаях они пропадали бесследно. Благодаря таким, как Уми, и выжил наш народ, за что им вечная благодарность.

В 2001 году Абдулмуталип занялся строительством, начал хорошо зарабатывать. Супруги покупали недвижимость, дети росли. Казалось бы, жить да радоваться. Но в семье начались ссоры, скандалы, и все это видели дети. Уми старалась сохранить семью, но Абдулмуталип

мало заботился об этом. В сентябре 2008 года, после очередного скандала, подвыпивший Абдулмуталип избил Уми и выгнал ее из дома. Она ушла в домашнем халате и тапочках. Даже после этого Уми надеялась, что все образуется, и она вернется к детям. Однако Абдулмуталип не подпускал Уми к дому и препятствовал ее встречам с детьми. Но какая мать откажется от права видеться с детьми?

А суд нам не указ!!!

Именно так можно охарактеризовать поведение ответчика. На протяжении нескольких лет Уми отстаивает свое право видеть детей. Весной 2010 года она подала исковое заявление в городской суд Хасавюрта: просила, чтобы дети жили с ней. Но трудно обойти наши национальные традиции, и Уми, по просьбе своих родственников, отказалась от иска. Вроде бы все закончилось мировым соглашением. Уми отказалась от своих исковых требований, и получила разрешение каждые вторые и четвертые выходные месяца забирать к себе детей. Казалось, в деле поставлена точка. Но не тут-то было. Абдулмуталип под разными предлогами не отдавал детей матери. Несколько месяцев Уми предпринимала попытки видеться с детьми, но тщетно. Вот тут бы государству и проявить суровость к тому, кто не желает исполнять

решение судебных органов, тут бы и прокуратуре выказать твердость, поскольку этот орган надзирает за соблюдением закона. Не следовало устраняться и органам опеки. В результате дети Уми Хайпаевой оказались неизвестно где и неизвестно с кем, ибо государственные органы власти не сумели заставить Ахмедова уважать закон. Вероятно, сыграло роль имущественное неравенство, социальный статус Уми и ее бывшего мужа. Но ведь перед законом равны все.

Это основополагающий принцип правосудия. В ноябре 2010 года Уми снова обратилась в Хасавюртовский городской суд с иском к А.А.Ахмедову об изменении установленного графика ее общения с детьми. Она просила обязать Ахмедова не чинить препятствий сыну Хусейну посещать детский сад, а дочери Иман – школу. Однако суд отказал Уми в удовлетворении ее искового заявления. Почему суду для рассмотрения простого гражданского дела понадобилось

четыре месяца, и почему суд вынес несправедливое решение? Об этом мы можем только догадываться. Явно необъективное решение Хасавюртовского городского суда было отменено кассационным определением Верховного суда Республики Дагестан, и дело направили на новое рассмотрение. В Хасавюртовский городской суд 20 июня 2011 года от Уми.Хайпаевой поступило дополнение к ее первоначальному исковому заявлению. Уми просила обязать Ахмедова вернуть ей детей.

Но для гражданина Ахмедова суд – не указ! Иначе не объяснишь его уверенность в безнаказанности!

А тем временем...

Уми Хайпаева просит суд дать юридическую оценку представленным ею доказательствам и установить, где прописаны и с кем проживают ее дети, в какую школу ходят. Уми заявила – ей известно, что ее дети в городе Хасавюрт не прожи-

вают, сын не ходит в детский сад, а дочь – в школу. В соответствии ст. 79 СК РФ, если родитель, на попечении которого находится ребенок, препятствует исполнению судебного решения, к нему применяются меры, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством, то есть у него принудительно отбирают ребенка и передают его другому родителю. 2 августа 2011 года Хасавюртовский городской суд Республики Дагестан удовлетворил в полном объеме исковые требования У.Д.Хайпаевой к А.А.Ахмедову, обязав последнего вернуть детей матери.

Как и следовало ожидать, ответчик Ахмедов не примирился с таким исходом дела и попытался отменить решение Хасавюртовского городского суда от 2 августа 2011 года. Однако это не увенчалось успехом: судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Дагестан не удовлетворила кассационную жалобу Ахмедова. ►►

На фото: адвокат Малика Абубакарова ведет прием

Все ли средства хороши для достижения цели?

Ахмедов, осознав, что через суды вопрос ему в свою пользу не решить, затеял коварную игру. Он решил оказать давление на бывшую супругу, и для этого обратился в прокуратуру города Хасавюрт с заявлением о совершении преступления У.Д. Хайпаевой. Ахмедов утверждал, что в 2008 году, т. е. пять лет назад, она

несколько лет Ахмедов не выполнял решения судов, не скрывался, но каким-то непостижимым образом все сходило ему с рук. Уми заявила: все, что утверждает Ахмедов – ложь, и его главная цель – навсегда разлучить детей с матерью.

Был бы человек, а статья найдется!

На самом деле, обвинение выглядело абсурдным. С какой стати Уми врываться в дом, который при-

го ГОВД, который ведет следствие по уголовному делу в отношении Хайпаевой, отказался отвечать на наши вопросы. Да и что он скажет? Что нарушил закон? Или признает, что ему либо хорошо заплатили, либо он получил указание «сверху» во что бы то ни стало наказать неумную мать? Иначе, как понимать действия следователя? Вопрос открытый. У следственных органов были характеристики Уми, полученные от главы администрации Шелкозаводского сельского поселения, участкового полицейского. Оба свидетельствовали, что Уми – спокойный, общительный, вежливый и внимательный человек.

Даже поверхностно ознакомившись с делом, понимаешь, что Уми не могла скрыться от следствия, тем более – оказывать на него давление. Тем не менее, Уми предъявили обвинение в совершении преступления, и ее заключили под стражу. При этом не приняли во внимание даже состояние ее здоровья, хотя адвокат Уми. представила медицинские справки о том, что Уми страдает гипертонической болезнью и стенокардией.

Больная Уми, в состоянии тяжелой депрессии, находилась под стражей два месяца, пока президиум Верховного суда Республики Дагестан, рассмотрев кассационную жалобу, не приостановил уголовное дело со странной формулировкой – в связи с отсутствием участника для предъявления обвинения. Но 23 октября дело возобновили.

В поисках справедливости....

Хождение по мукам Уми Хайпаевой еще не закончились. Стремясь

“Этого не могли не понимать облеченные властью люди, призванные по долгу службы решить спор родителей, исходя из интересов детей. Формально выполняя свои обязанности, они проявили бездушие к их судьбам. Чем еще объяснить, что в течение нескольких лет Ахмедов не выполнял решения судов, не скрывался, но каким-то непостижимым образом все сходило ему с рук. Уми заявила: все, что утверждает Ахмедов – ложь, и его главная цель – навсегда разлучить детей с матерью.”

украла у него драгоценности и деньги на общую сумму 60 млн. рублей. Была очевидна готовность Ахмедова использовать любые средства для достижения своей цели. Он даже не подумал о том, что обвиняет в тяжком преступлении мать своих детей, не подумал и о том, что, когда дети подрастут, они не простят ему этого. Говоря, что заботится о детях, он коверкал им жизнь. Этого не могли не понимать облеченные властью люди, призванные по долгу службы решить спор родителей, исходя из интересов детей. Формально выполняя свои обязанности, они проявили бездушие к их судьбам. Чем еще объяснить, что в течение

надлежит ей по праву собственности? Домовладение, в незаконном проникновении в которое она обвинялась, зарегистрировано за Уми Хайпаевой, что подтверждается свидетельством государственной регистрации права. Таким образом, отсутствовало само событие преступления. Юридически Хайпаева до сентября 2011 года была одним из собственников жилья. При таких обстоятельствах Уми не могла быть обвинена в незаконном проникновении в собственный дом и похищении собственного имущества. Это, как говорится, юридический нонсенс. Мурад Гаджиев, следователь Хасавюртовско-

отстоять право на общение со своими детьми, она обращалась ко всем: к Президенту Российской Федерации, Генеральному прокурору РФ, и многим другим должностным лицам. Но ответы почти одни и те же: «Сообщаем Вам, что передали, поручили, рекомендовали, взяли под контроль» и тысячи других шаблонных выражений, а результата, как не было, так и нет.

Дети Уми не живут с ней, она их не видит и, вообще, неизвестно, где они находятся. Ахмедов, как не выполнял решения суда, так, видимо, и не собирается выполнять, и родное государство тоже не спешит вмешаться. Ко всему прочему, Уми узнала, что бывший супруг собирается покинуть Россию с детьми, говорят, будто переезжает в Грузию. Пересечь границу без разрешения матери там проще простого. Куда попадут дети, в какие руки, что с ними будет, – эти вопросы тревожат и без того истерзанную Уми. Сможет ли мачеха Нино, у которой отец грузин, а мать осетинка, воспитать ее детей в чеченских традициях? Неужели она будет любить их сильнее, чем родная мать? Неужели Уми, воспитавшая после смерти родителей 12 братьев и сестер, не имеет права на простое материнское счастье? Вера в то, что государство защитит дарованное ей Всевышним право видеть и воспитывать своих детей, рухнула. В поисках справедливости Уми прошла тысячи дорог.

Потерянная вера...

Еще один человек потерял веру... Как же иначе, если после того, как Уми с огромным трудом в августе 2012 года нашла своих детей через службу судебных приставов города Кисловодска и поехала с ними домой, началась погоня. Ее настигла Нино, супруга бывшего мужа, с подругами, на глазах у блюстителей

“Истории борьбы матери за право общения с детьми в нашей республике – далеко не единичны. Но, чтобы отец детей запертал за решетку их мать – это я встречаю впервые. И, право, не хотелось бы становиться свидетелем таких поступков, не красящих наших земляков. Ни одна религия мира, ни одно светское общество не допускают такого издевательства над законами Жизни. Законами, в которых мать – это святое, и ее связь с ребенком не смеет обрывать никто – ни отец, ни брат – ни один человек на свете.”

порядка незаконно отобрала детей и, ничуть не смущаясь их присутствием, все эти «дамы» избili Уми. «Скорую помощь» полицейские вызвали только после того, как Уми сказала, что умирает. А потом полиция отказалась зарегистрировать ее заявление. Разве после всего этого у нее могло остаться доверие к правоохранительным органам? Нет, вера в то, что она будет жить со своими детьми, в ней не угаснет никогда. Такая вера дается женщинам от рождения. Пусть сбудутся эти мечты! Но что же творится в душе матери, когда, задав ребенку вопрос: «Почему ты на всех фотографиях глаза закрываешь?», она слышит в ответ: «Боюсь открыть глаза и не увидеть тебя, мама!».

Вопреки всему Уми не сломалась. Она преодолевает страх и боль. Она не поддается эмоциям и не отчаивается.

Пусть у нее хватит мужества бороться за своих детей и за себя!

Делай все, что в твоих силах и чуть-чуть больше, и милость Аллаха не обойдет тебя, и ты еще будешь улыбаться своему счастью.

P.S. К сожалению, истории, когда матери борются за право общения с детьми в нашей республике – далеко не единичны. Но, чтобы отец детей запертал за решетку их мать – это я встречаю впервые. И, право, не хотелось бы становиться свидетелем таких поступков, не красящих наших земляков. Ни одна религия мира, ни одно светское общество не допускают такого издевательства над законами Жизни. Законами, в которых мать – это святое, и ее связь с ребенком не смеет обрывать никто – ни отец, ни брат – ни один человек на свете! ■

Залина ЛАКАЕВА
Фото Хейди
ОМАРХАДЖИЕВА

«НА НАС БЫЛО ПЯТНО. МЫ ЕГО УБРАЛИ...»

Три года назад в селе Нечаевка Кизилюртовского района Дагестана была убита 22-летняя Марьям Магомедова. Ее мать Кусум Магомедова, разделяя точку зрения следственных органов, считает, что девушка стала жертвой так называемого «убийства чести». Обвиняемым по делу проходит Касум Магомедов, родной брат отца девушки и двоюродный брат ее матери. Кусум Магомедова утверждает, что он задушил ее дочь, потому что считал ее поведение предосудительным и хотел таким образом «смыть пятно» с семьи.

Наш корреспондент Аида Гаджиева записала рассказ Кусум Магомедовой о трагедии, которая произошла в ее семье, поскольку она не исключительна для Дагестана.

«Марьям вышла замуж в 2007 году. Не скажу, что удачно. Она не хотела этого брака, но родственники дали слово. У нас общие родственники с семьей жениха. Она вышла замуж и жила с ним год и два месяца. Ей было восемнадцать, он старше на 13 лет. С виду, вроде, парень неплохой, но уже отсидел девять лет, кажется, за грабеж, болел туберкулезом. Она не хотела с ним жить, говорила мне: «Мама, разве такая семейная жизнь бывает? У него понятия, как у старика». А я ей отвечала: «Доченька, потерпи. Может, все наладится, может, он очнется». Она привыкла работать, с людьми общаться, а он куда-то ее не пускал, ревновал, даже на рынок ко мне не пускал, я на рынке работала. За все это время со мной ни разу не раз-

говаривал. Когда я приходила к ним в гости, он здоровался и уходил.

Я со своим мужем развелась 18 лет назад. Он уехал в Магнитогорск, у него жена там русская, дочка растет, сейчас он сидит за убийство. С нашими детьми не общался. Я сама двух девочек на ноги поставила. Приезжала в Москву к сестре, работала. Нужно было на приданое дочкам заработать, да еще строилась я.

Марьям в школе отличница была, по всем предметам пятерки. Любимый предмет – математика, геометрия. Учительница называла ее своей заместительницей, иногда оставляла ее в младших классах, чтоб она урок вела. Когда была контрольная, к ней очередь из одноклассников выстраивалась, все просили: «Марьям, помоги, Марьям, помоги». Родственникам мужа не нравилось, что она такая общительная, грамотная, что учиться дальше хочет. Муж говорил, что ему ее учеба не нужна, я, мол, ее обеспечить смогу. А сам не работал, я им помогала, деньги посылала.

Однажды ночью Марьям получила какую-то смс-ку, она ее даже прочитать не успела. А утром – звонок от неизвестного человека. Муж был в соседней комнате, услышал, хотя, может быть, он сам это подстроил, пришел, спрашивает: «С кем ты разговариваешь?». Она ответила, что не знает, он взял у нее трубку, но звонивший отключился. Муж устроил Марьям скандал, и вскоре они разошлись. Родственники хотели их помирить, но она сказала, что лучше без мужа будет жить. И я сказала, что не буду настаивать, если она не хочет. Тем

более, детей у них не было.

Когда они развелись, я ее в Москву забрала. В августе 2008 года Марьям приехала, сказала, что хочет учиться, хоть заочно. Школу она закончила в Нечаевке, когда еще ЕГЭ не было. Она хотела на финансово-экономический поступать, нашла коммерческий институт, поступила на вечернее отделение, за 50 тысяч рублей в год. Первый курс закончила на отлично, ее сразу же старостой выбрали. Вечером училась, днем работала в «Ашане» менеджером. Жили мы нормально в Москве, квартиру сняли. Хорошо жили, видно, слгазили нас.

Потом, летом 2010 года, нас пригласили на свадьбу в Дагестан. Племянник женился 1-го августа. Все нормально прошло, веселились, танцевали. 5-го у моего родственника опять свадьба, я там работала, помогала, и дочка тоже. Подряд каждый день свадьбы были – пока урза не началась. Марьям у родственников ворота красила. Ей позвонила одноклассница, позвала в школу: там их класс собрался, чтобы договориться о поездке на море на следующий день. Маршрутку наняли, еще хотели навесить одноклассницу, которая жила в Махачкале и недавно родила ребенка. Я разрешила Марьям поехать, – что тут такого, я и сама ходила на встречи класса.

Когда она стояла с подругами и мальчиками во дворе школы, мимо проезжали на машине мой двоюродный брат Касум Магомедов и племянник Хирам Шамхалов. Касум – родной брат моего мужа, то есть он дядя Марьям. Они увидели ее, Касум остановил машину, велел Хираму позвать ее. Она подошла. Они сказали, чтобы Марьям села в машину. Она послушалась и села – это ведь были ее дядя и двоюродный брат. После этого она исчезла.

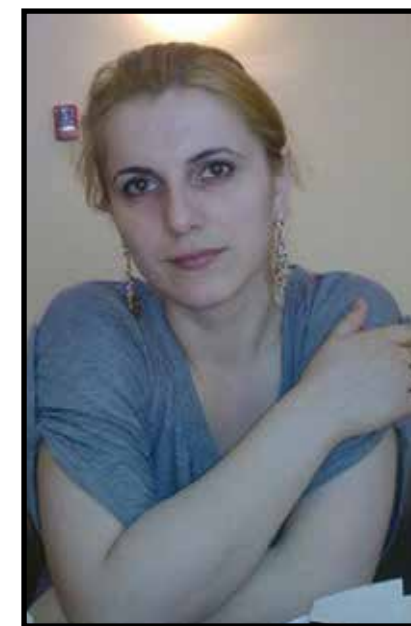
В эту ночь я спать не ложилась, до двух часов сидела у ворот школы, ждала, когда она появится. Телефон ее не отвечал. Мой дом рядом находит-

ся, но я его уступила молодоженам – племяннику Хираму и его жене, пока сама жила в Москве. Потом я пошла к своей сестре. Муж ее мне открыл, я ничего им про Марьям не сказала. Только утром сестре призналась, что так и так, Марьям не пришла. Потом звонит ее одноклассница, спрашивает меня, почему Марьям не идет к маршрутке. Я же ей не скажу, что она ночевать не пришла. Сказала, что не пустила ее. Несколькими днями об этом знали только я, сестра и золовка. Я думала, что Марьям кто-то похитил; в Москве был один парень, но она не хотела замуж идти. Я думала, может, этот парень приехал, похитил, такое сомнение у меня было. Еще надеялась, что она все-таки поехала с одноклассниками на море, мне не сказала, побо-ялась, что не пушу. Потом они вернулись с моря, мне звонит ее подружка, спрашивает, почему я не пустила Марьям. У меня сердце упало. Я сразу поняла: моя девочка не живая. Никогда раньше такого не было, чтоб она мне сутки не звонила...

Сестра с золовкой пошли к гадалке. Она сказала: Марьям придет, не переживайте. Она в каком-то казенном доме, в хорошей семье, но выйти не может. Я ждала, что она вернется или кто-то ее где-то увидит. Потом ее подруга-одноклассница стала у меня спрашивать, почему Марьям трубку не поднимает, где она. Я ответила, что сама у нее хочу это узнать. Она-то мне и сказала, что в последний раз видела Марьям, когда ее увезли Касум и Хирам. Я пошла к Хираму. Он объяснил, что Касум довез их до перекрестка, они вышли и разошлись – каждый в свою сторону. Марьям пошла ворота докрашивать, а Касум поехал на работу. Я удивилась, зачем они ее везли к перекрестку, когда там от школы до нашего дома двадцать шагов. Думаю, Хирам с Касумом договорились, как отвечать на вопросы.

На следующий день была еще одна свадьба. Я пошла туда со старшей дочкой. Все спрашивают: «Что это, Кусум,

ты не в настроении?» Чтобы люди ничего не заподозрили, я пыталась делать вид, что все в порядке. Наконец, не выдержала, у меня в голове все звенело, сказала, что мне плохо, и вышла. Со мной вместе вышла другая золовка, которая жила рядом с кафе, где проходила свадьба. Я зашла к ней во двор и расплакалась. Рассказала ей, что Марьямка потерялась. Она вызвала своих братьев, в том числе Касума. Он сначала трубку не поднимал, где-то отдыхал в лесу с компанией, потом приехал пьяный, еле-еле на ногах стоял. «Что случилось?» – «Марьям пропала». Он резко вскочил, истерику закатил: «Как пропала? Где она может быть? Сволочь, я ей устрою!» – «Одноклассница сказала, что ты ее в машину посадил и увез». – «Я ее с Хирамом на перекрестке высадил». Он стал звонить Хираму, вышел из дому... Потом сказал никому ничего не говорить, мол, я найду ее, узнаю, с кем она связывалась по телефону перед тем как исчезла. Поехал в Хасавюрт в офис «Билайна» за распечаткой звонков, но там были выходные. А мне сказал: «Иди на свадьбу, не давай людям повода заподозрить что-то неладное».

Марьям МАГОМЕДОВА

На свадьбе вся родня спрашивала, где Марьям. Я отвечала, что заболела. У меня четыре золовки и три деверя. Мне было плохо, я жила в доме у одной из золовок... Все горело внутри. Касум приходит вечером, я спрашиваю у него, куда он ходил, что выяснил. Касум говорит: где я только ни был, со всеми встречался, кто ей звонил, никто ничего не знает. Он расспрашивал ее одноклассников. Среди них слухи пошли, что Марьям пропала. А родня еще ничего не знает. Я своим братьям ничего не сказала. У меня и сил не было разговаривать. На шестой только день мой брат Газимагомед узнал. Тоже стал искать, но отдаленно от Касума. Касум же знал, где она, поэтому делал вид, что ищет, а сам просто ходил на работу – таксовал. Потом приехал другой мой брат Муртуз из Москвы.

Я десять дней сидела в кресле у золовки, ни есть, ни спать не могла. Только воду пила и таблетки, вся дрожала. Муртуз и Асильдер, брат Касума, подали заявление в милицию, в Кизилюртовский РОВД. Касум их привез и даже не вышел из машины – ждал за рулем. Муртуз пошел к Хираму: «Ты последний, кто ее видел. Подробно расскажи, что было». Потом Муртуз рассказал, что у Хирама глаза бегали, он ни разу не посмотрел ему прямо в глаза. С этого начались сомнения.

Муртуз пошел к Касуму, попросил рассказать, как он подвозил Марьям. Касум тоже не смотрел ему в глаза. Муртуз потребовал, чтобы я ушла от золовки в дом к сестре – он не хотел уже в этот дом заходить, где Касум бывал.

У нас в селе два кладбища. На одном из них Муртуз нашел подозрительное место, где свежескопанная земля была засыпана сеном. Похоже на свежую могилу. Выяснил, что никого там в последнее время не хоронили. Прямо с кладбища Муртуз позвонил Касуму и сказал: «Я нашел кое-что подозрительное. Если это твоих рук дело, сейчас скажи, потом поздно бу-

дет». Но что именно подозрительное он нашел – не сказал. Касум возмущился, что ему не верят, и бросил трубку. Это был уже 14-й день. После этого Муртуз опять пошел к Хираму, и тот наконец признался, что на перекрестке он вышел один, а Касум куда-то повез Марьям.

Мои братья договорились сторожить эту могилу. Младший брат остался на кладбище. В три часа ночи туда подъехала «девятка». Видимо, водитель увидел брата, никто не вышел, машина развернулась и уехала в село. Ему показалась, что это машина племянника Касума.

В ту же ночь около 4 утра за Муртузом приехали родственники Касума, попросили поехать в Нечаевку. Приехали к Асильдеру, брату Касума. Там сидели два мои двоюродных брата, отец Касума, вся их родня. Все они ждали Муртуза. И сказали ему: «На нас было пятно. Мы его убрали». Муртуз растерялся: «Какое пятно? Что вы с ней сделали?» – «Касум ее убил». Асильдер сказал: мы тут все родственники, давай оставим все в тайне, тихо ее похороним по нашим обычаям, чтоб никто ничего не знал.

Муртуз не согласился. Он сказал: «Вы за это ответите» – и ушел.

В пять утра мои братья пришли ко мне. Увидев слезы на их глазах, я потеряла сознание. Что потом было, знаю со слов других, сама была без чувств, на лекарствах, как во сне.

Первыми на соборознование пришли близкие Касума – его отец, брат Асильдер. Но сам он не пришел. Моя старшая сестра набросилась на них, выгнала. Она мне заменила родителей и моих дочерей любила как родных.

Их женщины собрались у матери Касума, потом пришли к нам – на соборознование. Осуждали Касума, говорили: «Как он мог на Марьямку руку поднять! Кусум, мы будем с тобой. Что хочешь с ним делай – хоть убивай, хоть посади, мы тебя поддержим». Даже маленький ребенок в Не-

чаевке знает, чьих это рук дело.

Через неделю моя сестра спросила у Асильдера: «За что Касум ее убил? Тебе он, наверно, признался, скажи нам, что, она с кем-то под ручку гуляла, обнималась?». «А что, этого надо было ждать?» – сказал Асильдер.

Хирам сказал, что Касум звал его в ту ночь, чтобы он помог закопать Марьям, но он не согласился. Обещал только никому ничего не рассказывать. Все это есть в протоколах его первых допросов, потом, он от этих признаний отказался. Но мне кажется, Касум не мог один ее закопать, скорее всего, ему помогал кто-то из племянников.

Выкапывать Марьям пришлось руками, чтоб лопатой тело не задеть, ее неглубоко зарыли. Она лежала согнувшись...

Касума объявили в розыск, полтора месяца не могли найти, но потом нам передали, что он находится в доме родителей вместе с женой, которая только что родила. У них было две девочки, и вот родился мальчик, он пришел и три дня был там, пока по нашему сигналу его не схватили. Он не признался, конечно, говорил, что не убивал, что это его любимая племянница.

Следствие шло год, потом его отпустили и дело закрыли. Я не могла видеть, как он по селу ходит, на свадьбах танцует. Куда я только ни писала: и Путину, и Медведеву, и Чайке (Юрий Чайка, генеральный прокурор РФ. – «СЖ»), к Бастрыкину (Александр Бастрыкин, руководитель Следственного комитета РФ. – «СЖ») в Москву ездила на прием записываться, но не получилось. Мне один следователь сказал: не молчи, жалуйся, а то закроют дело; пиши, куда только можешь. На то, что я в Махачкалу написала, – они даже не обратили внимания. Только когда в Москву стала жаловаться, президенту, дело снова подняли, передали из Кизилюрта в Следственное управление в Махачкалу. Касума опять посадили.

4 августа 2013 года житель села Гимры Унцукульского района Дагестана явился в полицию и признался в убийстве собственной сестры, совершенном им в декабре 2011 года. «В ходе допроса установлено, что он, узнав о фактах аморального поведения сестры, недопустимого с точки зрения религиозных убеждений, решил ее убить, для чего 7 декабря 2011 года на автомобиле своего знакомого выехал с ней в безлюдное место на берег реки Аварское Койсу вблизи села Гимры, где нанес ей несколько ударов рукой по голове и столкнул с 10-метрового обрыва в воду», – сообщил журналистам представитель следственного управления республики.

Через два месяца дядя убитой обнаружил ее тело на берегу реки и похоронил его там. Родственники убитой с заявлениями об ее исчезновении в правоохранительные органы не обращались, отметил представитель следствия.

Я просила, чтобы суд был в Махачкале, но меня не послушали. Копия всего дела у меня, я же видела, кто какие показания дает, думала, осудят его. Я его в суде спрашивала: «Твой брат нас оставил, ни разу не приехал, не позвонил. Ты хоть раз поинтересовался, что твои племянницы кушают, какую одежду надевают, хоть раз с днем рождения поздравил, хоть чем-то помог? Ничем. Почему же ты решил, что можешь распоряжаться ее жизнью?». Он не отвечал, даже не смотрел на меня.

Потом золовки и вся их родня постепенно начали его поддерживать, а меня отталкивать. Не понравилось, что я их сына посадила...

Восемь месяцев процесс шел, прокурор потребовал 12 лет строгого режима. А судья его оправдала. Прочитав протокол суда, я в шоке была – все переиначили, все повернули с ног на голову. Касум сам не настолько богат, чтобы судью подкупить, но за ним стоит сильная родня, его дядя в администрации работает, всех знает, связи имеет, с председателем суда дружит, они за него договаривались и в милиции, и в суде.

Но я этого так не оставлю, буду дальше судиться. Уже готовлю документы в Европейский суд. Я хочу

знать, за что убили мою дочь, больше мне ничего не надо. Примириться они предлагали, я отказалась. Никакого мира не хочу.

Это в Нечаевке четвертый случай. Но я первая, кто заявил об этом открыто. Остальные не обращались в милицию, просто пропали девушки, и все.

В селе был один парень из богатой семьи, он еще в школе с пистолетом ходил, такой крутой, с гонором. Хвастался, что все девушки Нечаевки через него проходят. Вот из-за него убили двух девочек, которых видели с ним. Потом того парня тоже убили, наверно, кто-то из родственников девушек. Где-то он с ребятами отдыхал, туда пришли люди в масках и четверых убили сразу на месте.

Они думали, я тоже буду молчать. Когда ко мне приходили на соборознование, одна женщина сказала: «Ты хоть знаешь, где твоя дочка лежит, можешь прийти к ней на кладбище. А я не знаю, где мою закопали. Знаю, что в этом замешаны муж и брат мужа, хотела развестись, но он не дал развода. И сейчас брат мужа приходит к нам в гости, и я должна им еду подавать, убийцам моей дочери. Ты хоть успокойся», – так она мне говорила.

Сейчас я чуть-чуть в себя пришла.

Братья, сестры меня поддерживают, конечно... Но три года я спать нормально не могу, все представляю, как это было, что моя девочка тогда чувствовала...

P.S. 2 апреля 2013 года, после восьми месяцев следствия, Кизилюртовский районный суд оправдал обвиняемого Касума Магомедова, и он был освобожден из-под стражи в зале суда. 23 июля апелляционная инстанция Верховного суда Дагестана отменила оправдательный приговор и направила дело в райсуд на новое рассмотрение другим составом суда. 30 сентября в Кизилюрте начался повторный процесс, который продолжается по сей день.

«Исламское судопроизводство устроено так, чтобы максимально защитить интересы женщины, ее честь и достоинство. Чтобы факт прелюбодеяния считался доказанным, необходимо свидетельство четырех очевидцев. То есть практически доказать его невозможно. Это сделано для того, чтобы полностью исключить возможность ошибки, обвинения, основанного на слухах. Именно для защиты чести и достоинства женщины, как будущей матери, предусматриваются такие меры. Другое дело – адаты, для них не существует границ. Девушка может находиться в Москве или за границей, но если что-то совершено, родственники непременно отреагируют. Однако ислам крайне отрицательно относится к институту мести. Прощение в исламе всегда приветствуется и вознаграждается гораздо в большей степени, чем мщение» (директор центра исламских исследований Северного Кавказа Руслан Гереев) ■

Аида ГАДЖИЕВА

ОТ МИРА В ДОМЕ - К МИРУ НА ЗЕМЛЕ

Наверное, нет на свете ничего более вредоносного, чем любое проявление насилия. При этом насилие наносит вред не только тому, на кого оно непосредственно направлено. Человек, склонный к насилию, сам страдает от этого еще больше. Скептики, прочитав эту фразу, скорее всего, усмехнутся. Однако не будем спешить с выводами, не будем отмахиваться от мысли, ко-

торая, на первый взгляд, кажется вам неправдоподобной. Давайте просто порассуждаем. Для читателей, умеющих думать и не считающих это занятие бесполезным времяпрепровождением, приведу несколько доводов.

Предположим, что человек хочет установить свою власть над другим человеком или, выражаясь не так категорично, хочет доказать свое превосходство. Допустим так же, что стремление к превосход-

ству – это нормальное мужское желание, доставшееся им от наших очень далеких предков, когда это самое желание определяло способность человека к выживанию в мире себе подобных и успешному воспроизводству.

Так то оно так, только сегодня убийство мужчиной соперника не приведет к желанному расположению со стороны женщины, а закончится его длительным и лишенным всякого комфорта путешествию в

места не столь отдаленные. Это бесспорно. Только до сих пор многие считают проявление силы прямым и самым коротким путем к достижению желанного превосходства и установлению контроля над другим человеком.

Ну и что же в этом деструктивного для самого обидчика? А то, что такой путь достижения цели напрочь лишает его возможности развиваться, совершенствоваться, искать альтернативные пути достижения своих целей. Такой подход искажает картину мира, формирует ложную систему ценностей, лишает душевной гармонии, создает внутреннее эмоциональное напряжение и недовольство жизнью. Ну, а о вреде насилия для тех, кто ему подвергается, и говорить не стоит – в самом общем виде представление об этом имеет каждый человек.

Ежегодно с 25 ноября по 10 декабря во многих странах мира проводится Международная акция «16 дней активных действий против насилия над женщинами» и Всемирное мужское движение «Белая лента». Девиз этого года «От мира в доме к миру на Земле: Бросим вызов милитаризму и остановим насилие в отношении женщин».

ЧРОО РСРЦ «Синтем» принимает активное участие в этих акциях с 2006 года. Первыми мероприятиями, инициированными Синтем, были информационно-просветительские встречи для педагогов, студентов, жителей пунктов вре-

менного размещения «История Международной акции «16 дней против насилия над женщинами» и мужская акция «Живой женский портрет».

Последние два года организации «Синтем» и «Женщины за развитие» в этот период объединяют свои усилия для того, чтобы сказать решительное «нет» всем проявлениям насилия в обществе.

На протяжении всей истории существования человечества сформировались два основных противоположных взгляда на гендерную проблему. Первый, более прогрессивный, но менее распространенный, утверждает, что мужчина и женщина – противоположные, но взаимодополняющие существа. Второй, настолько же деструктивный, насколько и распространенный, взгляд на проблему, декларирует неполноценность женщины, ее вторичность, зависимость от мужчины, что, несомненно, дает

ему право обращаться с ней по своему усмотрению.

В этом году ЧРОО «Синтем» и АНО «Женщины за развитие» совместными усилиями провели целый ряд общественно-значимых мероприятий, направленных на профилактику проявлений гендерного неравенства и пропаганду идей гендерной справедливости. Отказаться от любых проявлений насилия – значит, сделать общество лучше, добрее, гармоничнее. Именно в таком обществе можно вырастить здоровых детей, способных стать полноценными гражданами в социальном, культурном, интеллектуальном, экономическом, политическом пространстве своей Родины. ■

Елена СЕРДЮКОВА,
психолог ЧРОО РСРЦ
«Успокоение души(Синтем)»

«...СРЕДИ ТОЛПЫ СМЯТЕННОЙ»

Дело Адама Осмаева, обвиняемого в подготовке покушения на главу Чеченской Республики Рамзана Кадырова и президента России Владимира Путина, по-прежнему остается предметом судебного разбирательства, значит, и объектом внимания средств массовой информации. Изучение публикаций в украинской, российской и зарубежной прессе приводит к однозначному выводу: дело подсудимым безнадежно проиграно, ибо слишком сильна его политическая составляющая, при весьма неубедительной фактической... «Сарафанное радио» утверждает, что даже некоторые знакомые Осмаева, вчера еще близкие ему люди, поспешили от него отмежеваться. Также и иные правозащитники предпочитают оставаться в стороне от этого сомнительного дела. Пожалуй, только один человек (кроме адвоката, конечно) последовательно и настойчиво, не испытывая никаких сомнений относительно невинности Осмаева, борется за его свободу и честное имя. Это Амина Окуева, его жена. И дело здесь не только в супружеском долге. Да, она могла переживать за мужа, изредка, когда позволяли, навещать его, носить передачи, общаться с адвокатом... Но нет, такая пассивная позиция не для нее. Характер не тот. Она сопротивляется обрушившимся обстоятельствам всеми возможными средствами и способами: тормозит правозащитников, прессу, убеждает представителей власти. Она делает заявления, поражающие открытостью и смелостью. Находит время и силы для борьбы, когда ни времени,

ни сил, казалось бы, не осталось. Фактически, она и сама уже стала героем дня. Хотя в своих выступлениях она говорит только о муже и его обстоятельствах, за всеми словами, за всеми ее действиями просматривается незаурядная личность и непростая, но интересная женская судьба. Откуда, из каких источников эта молодая женщина черпает мужество? Чем подпитывается ее убежденность в своей правоте, которая и не позволяет ей сложить оружие? Где тот стержень, который служит ей опорой? И вообще, какая она – любимая женщина, подруга предполагаемого террориста?

-Амина, ваши выступления в прессе показывают вас как человека решительного и прямого. Вы всегда такая?

-Да. И эта прямота порой переходит в резкость, целеустремленность, я бы даже сказала, в некоторой степени настырность. Если я начинаю заниматься каким-то делом, то пока не исчерпаю все ресурсы и не добьюсь конкретного результата, до тех пор продолжаю все силы и всё время тратить на достижение этого самого результата. При этом у меня очень высок соревновательный дух, стремление быть лучшей, первой.

-Черта национального характера. Но ведь вы сильно рискуете...

-Честно говоря, когда я задумаюсь о своём поступке, мне тоже кажется, что если бы у меня была привычка всё более тщательно взвешивать, рефлексировать и рассуждать, то неизвестно, решилась ли бы я на такое активное и дерзкое противостояние. Но я - человек дела: вначале делаю, а потом уже рассуждаю. Я, наверное, не смогла бы поступить по другому, для меня это было бы равносильно преда-

тельству и трусости, которые я не терплю в других и, соответственно, не могла бы допустить в себе. Вообще, на мой взгляд, равнодушие - это то, что губит всё. Хорошо было сказано: «Бойся равнодушных – они не убивают и не предадут, но только с их молчаливого согласия существуют на земле такие вещи, как убийство и предательство.»

Поэтому, я не приемлю, когда кто-то из мнимых доброжелателей начинает сочувственно говорить мне, зачем же я во всё это ввязалась, сидела бы тихо, ограничившись передачками в тюрьму, никто бы меня не упрекнул в бездействии, потому что большая часть из нормальных жён поступила бы именно так.

Может быть, меня в самом деле сложно назвать нормальной в общепринятом смысле этого слова, по крайней мере, нормальной женщиной. Я люблю риск, люблю решительные действия, люблю адреналин. Иногда даже жалею о том, что я не мужчина. Но раз мне так предписано, значит в этом есть смысл. Виды спорта, которые я предпочитаю, тоже далеки от женских. Я долго занималась борьбой, очень люблю ездить верхом, заплывать в море подальше в шторм (жаль, сейчас на всё это почти не остаётся времени), с удовольствием бы освоила ещё какие-то экстремальные виды спорта, вроде прыжков с парашютом или виндсёрфинга.

-Когда встречаешься с таким характером, волей-неволей возникает вопрос: интересно, под каким воздействием он формировался? Какие люди, какие книги, какие обстоятельства на него влияли?

-Уж не знаю, что повлияло на мою личность: прочитанные ли книги, или просто я сама по себе такова... А книги, которые люблю, - уже отголосок личности... Как там

у Высоцкого, чьи произведения я, к слову, очень люблю и многие знаю наизусть:

Если путь прорубая отцовским мечом,

Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почем,

Значит, нужные книги ты в детстве читал.

Если мяса с ножа ты не ел ни куска,

Если руки сложа, наблюдал свысока,

И в борьбу не вступил с подлым, палачом,

Значит, в жизни ты был ни при чем, ни при чем...

Мне нравятся книги о сильных людях, которые борются с обстоятельствами и добиваются своего.

Из прозаиков очень люблю Джека Лондона, нравится Э.М. Ремарк, О. Генри. Л.Н. Толстого очень уважаю и как личность и как писателя.

Из поэтов люблю весь «Серебряный век» в особенности Ахматову. А любимым стихотворением, наверное, является «Заповедь» Киплинга: «Владей собой среди толпы смятенной...» - очень глубокая мысль в этом стихотворении, каждая строчка из которого вполне заслуживает того, чтобы быть девизом. Любимую книгу назвать сложно. Пожалуй, если таковой считать прочитанную наибольшее количество раз, то ею будет «Граф Монте-Кристо» - воодушевляющая книга о том, как человек, из-за подлости людей потерявший всё, силой своего характера и настойчивостью, победил чуть было не сломившие его обстоятельства.

Разумеется, всё это только о художественной литературе, - в тему о религиозной, наверное, здесь не стоит углубляться. Достаточно будет сказать, что я являюсь сторонницей золотой середины в религии - Ислама, ниспосланного нам в Коране и пришедшего в Сунне, ►►

без приверженности какой-либо из людских крайностей.

-Считается, что мужчинам, в основном, по сердцу дамы покладистые, мягкие, покорные. А вы такая «железная леди». Адама не раздражает ваша страсть к экстриму?

-Когда мы познакомились, мы оба были уже вполне сформировавшимися людьми, к тому же мы довольно долго общались до того, как пожениться, и именно общность интересов, представлений о жизни, религии, семье и роли в ней каждого из супругов, сделали наш брак полноценным и крепким, надеюсь. К тому же, у Адама хороший, спокойный и умеренный характер. С другим характером мой упрямый, вспыльчивый и неугомонный нрав был бы в тягость. А Адаму это даже нравится. Ну, в нашем случае можно смело сказать, что ему с моим характером повезло, учитывая ту ситуацию, в которой он оказался. Ведь даже самая преданная и любящая жена, обладая она мягким и спокойным нравом, навряд ли бы отчаялась на такую борьбу против спецслужб двух государств.

-Пожалуй, так. Однако, согласно опять же традиционному мнению: разве покорность не предписана самим исламом?

-Я считаю, что женщина имеет право и должна быть социально активной. Это не только не запрещено Исламом, но и приветствуется. Работа на благо общества, благотворительность, просветительство - всё это может и должна делать женщина. А то, что некоторым мужчинам удобнее и комфортнее закрыть женщину в четырёх стенах и не выпускать из дома без паранджи и сопровождения - это только их личные желания, не

имеющие ничего общего с нормами Ислама.

Что касается взгляда на семью, то я считаю, что в идеале муж и жена должны быть, в первую очередь, единомышленниками и друзьями, а романтические чувства играют второстепенную роль. Хотя муж и является главой семьи, и основная ответственность лежит на нём, жена тоже имеет право голоса, а также право на социальную активность, работу на благо общества, круг своих интересов. Лично меня бы другой вариант не устроил. К слову, с первым мужем - отцом моего ребёнка, я развелась по собственной инициативе, из-за его недовольства тем, что я ношу хиджаб (выходила я за него замуж ещё без хиджаба, и, уже будучи замужем, одела хиджаб).

Думаю, что у супругов должны быть схожие идеалы, понятия и интересы, иначе, даже при самых сильных романтических чувствах, брак обречён. Ведь романтика со временем проходит, и остаются общие представления, интересы и убеждения.

-К слову о хиджабе: «среди толпы смятенной», то есть, простому обывателю, да и многим сильным мира сего этот предмет одежды представляется чем-то одиозным, едва ли не символом радикального ислама, олицетворением пресловутой террористической угрозы. Не напрягается ли ваше окружение при виде вашего хиджаба?

-Как ни удивительно для многих, работаете мне в украинских реалиях достаточно комфортно: коллеги относятся в целом нормально. Пациенты также относятся хорошо, несмотря на необычный по местным меркам внешний вид (на работе я ношу хиджаб). Это ещё раз указывает на то, что бытовых проблем из-за хиджаба в тех местах, где

это не культивируется сознательно, как, к сожалению, сейчас происходит в России, обычно не бывает. Пациенты иногда интересуются причинами «платка», но, как правило, вполне доброжелательно, часто даже делают комплименты, а затем вообще перестают обращать на него внимание. Часто просят именно меня быть их лечащим врачом, видя искреннюю заинтересованность в их судьбе и желание помочь с моей стороны...

Что касается хиджаба - то это полностью осознанный выбор, никем мне не навязанный. Я ношу его уже больше 10 лет и очень комфортно себя в нём чувствую. Вообще, моё твёрдое убеждение относительно хиджаба, что он уравнивает права женщин и мужчин. Ведь очень часто по-европейски одетым женщинам приходится сталкиваться с суждением о них по внешности, а в случае привлекательной наружности - даже с сексуальными домогательствами на работе и в быту. Женщину же, одетую в хиджаб, окружающим волей-неволей приходится судить, в первую очередь, по её внутренним качествам: эрудированности, профессиональным навыкам, чертам характера, и уже в последнюю очередь - по внешности, которая частично остаётся под покровом. Так что, если немного утрировать (самую малость), то я бы рекомендовала всем феминисткам облачиться в хиджабы - это разрешило бы одним махом большую часть проблем, с которыми они так долго и, часто безуспешно, ведут борьбу.

Относительно же политических воззрений, то на данный момент политикой я не особенно интересуюсь, по крайней мере той, что не касается непосредственно меня. Не сомневаюсь, что Украине лучше двигаться в сторону Европы - подальше от тиранического режима, к большому сожалению, действующего сегодня в России. Вообще, ►►

Амина с Адамом

я противница любой тирании, будь то режимы восточных тиранов, вроде Асада, Каддафи и им подобных, будь то тирания в России, апогей которой мы видим на Кавказе, в первую очередь в Чечении. Уверена, что человек имеет право слова, вероисповедания и мысли, гарантированные ему международными правами человека. Он должен иметь возможность эти права реализовывать, не опасаясь карательных мер в отношении себя и своей семьи.

Что касается Северного Кавказа, то, думаю, что и для русских, и для кавказцев было бы лучше, если бы Кавказ не входил в состав РФ - так всем бы жилось спокойней и лучше. Вообще, любая империя - это Колосс на глиняных ногах, большая часть энергии, усилий и средств которого уходит на поддержание самого себя, а не на развитие качества жизни граждан. Если союз имеет место быть, то этот союз должен быть полностью добровольным и равноправным. Ни одной стране не принесут блага территории, завоёванные ценой сотен тысяч жизней с обеих сторон. Режим там приходится поддерживать такими же кровавыми методами, и при этом большая часть населения, ну хоть убей, не хочет входить в состав империи завоевателя. От таких приобретений одна головная боль, и от них лучше избавляться, наступив на горло своим имперским амбициям.

-Расскажите, почему вы решили стать врачом, да еще той специфики, которая требует особой ответственности и твердости - хирургом?

-На данном этапе, помимо спасения мужа, которое возникло абсолютно форс-мажорно, последние годы приоритетом для меня является медицина. Для того чтобы добиться каких-то реальных успе-

хов на поприще врача, особенно в избранной мной специальности - хирургии, нужны долгие годы. Кто-то из хирургов сказал: «Хирург — это человек, вооружённый ножом, и как всякое вооружённое лицо он представляет опасность для окружающих, если применяет своё оружие не там, где это требуется, и не так, как это дозволено». Поэтому, нет ничего удивительного и вполне обосновано то, что молодой хирург должен работать довольно долго под присмотром более старших и опытных коллег во избежание непоправимых ошибок, цена которых - жизнь человека. В медицину я пришла довольно поздно. Первое образование у меня гуманитарное. Но ещё до того, как успела окончить вуз, хотя и училась на отлично, я поняла, что это не моё, по той причине, что принести фактическую пользу людям посредством этого образования, мне будет трудно. Затем я поступила в медицинский университет, и главной моей целью при поступлении было в будущем помогать людям, спасать жизни.

-По нынешним меркам, это не совсем... Скажем прямо - в нынешних реалиях не совсем типичное устремление для ваших коллег-ровесников. Многие из них, прежде всего, озабочены тем, как бы поскорее и побольше зарабатывать.

- Для меня материальные ценности никогда не стояли на первом месте. Более того, я считаю, что лишние деньги (под лишними я подразумеваю те, которые остаются после удовлетворения основных жизненных потребностей), приносят лишь беспокойство и неудовлетворённость жизнью, когда хочется всё больше и боишься потерять то что есть. Мне бы очень хотелось, в первую очередь, принести помощь людям. Возможно,

работать в экстремальных условиях: там, где есть потребность в медицинской помощи и при этом не так много врачей, желающих там работать. Не исключаю для себя возможность когда-нибудь, когда позволит квалификация, устроиться работать в международную неправительственную организацию под эгидой ООН «Врачи без границ».

-Амина, вы оказались в эпицентре одного из заметных и тревожных явлений современной действительности, которое называется террористической угрозой. Нет ли мысли - с вашим невольным опытом в этой сфере, с опорой на ваши литературные пристрастия, - взяться за перо, оставить свою строчку в современной истории?

-У меня появился «невольный опыт» в правозащитной деятельности, из-за сложившейся с моим мужем ситуации. К сожалению, очень часто в наше время так называемой «террористической угрозой» прикрываются чьи-то меркантильные интересы, как в нашем случае, предвыборные, - одного из кандидатов в президенты. И тут ещё нужно очень хорошо разобраться - кто главный террорист (надеюсь, что время Гаагского трибунала тоже придёт). А правозащитники - это те люди, которые противостоят этому беспределу, и именно благодаря их деятельности реальным становится спасение многих невинных жертв. Со многими замечательными людьми довелось познакомиться. Когда-нибудь хотелось бы написать более подробно об этих встречах и об этих людях, а также о правозащитной деятельности в целом, но пока что этим некогда заниматься. На все воля Всевышнего. ■

Беседовала
Мария КАТЫШЕВА

«ОНИ УКРЕПИЛИ ВО МНЕ ВЕРУ В СЕБЯ...»

В этом номере мы продолжаем освещать деятельность Региональной общественной благотворительной организации «Женский ресурсный центр» - «Ларам», которая, помимо работы с заключенными женщинами и теми, кто уже освобожден, помогает и оказывшимся в трудной ситуации.

Одна из них - Рая Усаева, уроженка села Старые Атаги, росла в

обычной чеченской семье - с тремя братьями и сестрой. Закончила Староатагинскую среднюю школу №2, всегда проявляла активность и любознательность. Состояла в пионерской и комсомольской организациях. Вспоминает школьную жизнь и детство в целом как самое лучшее время. Родители работали в почтовой связи, имели скромный по тогдашним меркам достаток, но семья не испытывала нужды. Сестра

рано вышла замуж, и Рая помогала матери по хозяйству. Так у нее развились чувство ответственности и уважение к любому труду.

Потом вышла замуж и Рая. Она мечтала создать уют в новом доме, завести детей и воспитывать их. Но мечты ее разрушила война. Наступили тяжелые времена. Многим молодым женщинам, не имевшим ни профессии, ни опыта работы, пришлось обеспечивать свои семьи. В такой же ситуации оказалась и Рая. На руках у нее был ребенок, а она осталась без средств к существованию. Молодая женщина искала работу, бралась за все, что давало хоть малейшие деньги. Чего только она ни делала: и пекла, и занималась рукоделием. Напрасно! В семье начались проблемы. Конечно, бедность часто портит отношения, приводит к разводу. Рая рассталась с мужем, о чем теперь горько жалеет, осознав, что не хватало понимания, терпения, умения объединиться в трудную минуту.

Рая долго искала работу. Если бы не родные, которые помогали и морально, и материально, и с воспитанием ребенка, хотя и сами были в трудном положении, неизвестно, что произошло бы с ней и с ее сыном.

Однажды знакомые посоветовали Рае обратиться в женский ресурсный центр «Ларам». Встреча с сотрудниками центра изменила ее жизнь. Они радушно приняли ее, выслушали, предложили выбрать профессию и овладеть ею. Рая предпочла то, что всегда привлекало ее - профессию швеи. Она поставила перед собой цель - стать не только профессионалом, но ма- ►►

стером этого дела.

Начались занятия. Инструктор швейных курсов центра «Ларам» Мадина Батаева терпеливо и доступно объясняла все тонкости швейного дела. За короткое время она сделала из своей подопечной настоящего мастера. Рая оправдала доверие, показав, что сотрудники центра не зря тратили на нее знания и силы. Они же помогли Рае с обустройством, за что она бесконечно благодарна им. Поначалу приходилось работать с кем-то в паре, но со временем Рая открыла свое дело. Приобретенный опыт оказался очень ценным. Сейчас у Раи свое ателье, есть работники и ученики.

Не останавливаясь на достигнутом, Рая решила освоить компьютер, благодаря чему ей удалось выйти в глобальную сеть. Она выставляет свои работы в Интернете, поэтому у нее появились новые клиенты и коллеги. Теперь она делится с ними своими идеями, обменивается опытом.

Рая старается протянуть руку помощи тем, кто оказался, как и она когда-то, в трудной ситуации, помочь овладеть навыками, приобретенными ею. Она никогда не забудет людей, которые поддерживали ее в трудную минуту. Она очень благодарна им и считает, что о них должны знать многие. Это руководитель центра «Ларам» Сацита Хайдукаева, сотрудники Людмила Замаева, Хади Муртазалиева, Мадина Батаева, Рустам Алиев.

Пройдя через тяжкие испытания, Рая приобрела ценный опыт: научилась не только выживать, но и усваивать знания, обрела веру в собственные силы. И сегодня, обращаясь к женщинам, оказавшимся в сложной ситуации, она говорит: «Не отчаивайтесь и не опускайте руки. Не останавливайтесь, идите вперед и помните, что всегда найдутся люди, которые протянут вам руку помощи. Благодаря таким людям мы обретаем уверенность в себе и в завтрашнем дне. Несмотря на все проблемы, с которыми

я столкнулась в жизни, теперь я счастлива и верю в человеческие возможности и способности...»

Рая благодарна многим людям, встретившимся на ее жизненном пути, но особую признательность она хочет выразить самому близкому человеку - своей матери. Она всегда поддерживала ее не только материально, но, прежде всего, морально. Когда Рая искала работу, училась, создавала свое дело, мать воспитывала ее сына. Она самый надежный и верный друг.

Рая Усаева – одна из многих женщин, которым помогла определиться в жизни организация «Ларам». Сацита Хайдукаева и ее сотрудники порой и сами оказываются в непростой ситуации, когда возникают проблемы с финансированием. А ведь без денег невозможна реализация проектов, связанных с помощью сложным категориям женщин, которых в нашей республике, к сожалению, не становится меньше. В предыдущем номере журнала мы писали о перспективах деятельности организации и о ее планах. Важнейший из них – реализовать проект, требующий государственной поддержки. Речь идет о создании Реабилитационного центра для женщин, освободившихся из мест заключения. Для таких женщин это спасательный круг. Только так у них появится возможность адаптироваться к жизни на свободе, получить профессию.

«Ларам» никогда не забывает о своих подопечных – бывших безработных и заключенных, продолжает дружеские и профессиональные отношения с ними, понимая, что эти связи, наверное, установлены навсегда.

Как сказал Антуан де Сент Экзюпери: «Мы в ответе за тех, кого приручили...» ■

Таус СЕРГАНОВА
Фото Хейди
ОМАРХАДЖИЕВА

«ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛЕЖИТ НА МУЖЧИНЕ»

Известно, что мужчина и женщина - половинки одного целого, совершенно разные, но прекрасно дополняющие друг друга.

Как правило, найти точки соприкосновения и общность взглядов на многие жизненные явления им очень непросто. И это вполне закономерно.

История о трудностях взаимопонимания между мужчинами и женщинами стара как мир, однако мы редко смотрим на мир женщин глазами муж-

чин. Поэтому стоит задаться вопросом: каков же мужской взгляд на женские проблемы? Как мужчины смотрят на положение женщины в обществе и чем, по их мнению, оно осложнено? Услуги антрополога в паре с психологом для короткого исследования данной темы нам не нужны, так как мнение 34-летнего жителя г. Назрани Рустама, преуспевающего бизнесмена и отца двоих детей нам показалось интересным, поскольку оно отражает видение многих мужчин.

- Рустам, первый и серьезный вопрос прозвучит отчасти философски - корень зла всех женских проблем - в женской логике?

- Нет, нет, я так не думаю! (смеется) Ведь женской логики, как и мужской, не существует в принципе – есть просто логика, а есть эмоции. Надо вовремя и к месту включать и то, и другое. У женщин иногда происходит в этом смысле подмена понятий.

- Но ты согласен с тем, что у женщин существует ряд специфичных проблем, вызванных их половой принадлежностью?

- В целом, да. Но сам, если честно, я не очень хорошо разбираюсь

в сути этих проблем. Иногда они кажутся мне надуманными. Женщины любят себя накручивать по мелочам.

- Например?

- Да что угодно! Небрежно сказанное слово, взгляд неправильный. Если сделал какой-нибудь подарок, то обязательно не так преподнес. Оказывается, букет цветов надо дарить не тихо и скромно, а перед всеми ее однокурсницами или коллегами по работе. А то, что у нас могут быть свои принципы – это не отговорка.

- То есть, в основном, все, грубо говоря, заморочки касаются романтических отношений?

- В моем опыте, да (смеется). Но опять-таки, вспомним своеобразный, всем известный стиль вождения женщин. Вот это тоже проблема. Иногда смотрю на наших «гонщиц» и думаю, зачем им это? Для них это крайне опасно. Мужчина всегда ведет за собой женщину, и везти ее должен тоже он.

- Это в идеале, но зачастую женщине приходится играть роль мужчины в семье, если он сам не способен вести и возить.

- Трудно найти оправдание для такого мужчины, но ведь и его воспитала мать, а значит, где-то допустила ошибку. ►►

- Отцовское воспитание не в счет?

- Конечно, в счет! Только отец, скорее, надзиратель и руководитель. А в основном, все мы – маменькины сынки (смеется).

- Рустам, с этим ясно. А теперь: женщина, семья и карьера – свяжи эти три понятия между собой.

- В смысле, может ли женщина одновременно делать карьеру и строить семью? Я вполне представляю себе это. Все вяжется одно с другим, но что-то обязательно будет получаться хуже. Или семья несчастливая, или работа нелюбимая, хоть и успешная.

- А согласен ли ты с тем, что женщины в принципе устали работать и хотят вернуться в те далекие времена, когда их единственной заботой была семья?

- Признаюсь, я не сторонник того, чтобы женщина работала, но и не из тех ярых противников этого, которые стучат кулаком по столу и кричат: «Сиди дома!». Я согласен лишь с тем, что женщины заигрались и теперь не знают, чего хотят: зарабатывать деньги или заниматься домашним хозяйством. Сегодня у меня, складывается впечатление, что женщина растеряна. Она не понимает, чего от нее ждут и как ей себя вести с нами, мужчинами. Ее голова забита представлениями о том, что современная женщина должна быть независимой и успешной. Я понимаю, что с одной стороны, есть социальный заказ, а с другой - насущная потребность быть обычной женщиной, опорой нам, мужчинам. Я видел тех, кто стремился сделать карьеру, сознательно жертвуя личной жизнью. Возможно, в этом есть и наша вина, но природа так или иначе, должна возобладать над всей этой новомодной шелухой. А многие, как я гляжу, не слышат зова природы.

- Хорошо, допустим, женщина нашла свое истинное предназначение – быть женой и матерью, но от

этого не стала счастливее. Как ты думаешь, что может омрачить ее существование?

- Думаю, это индивидуально. Все зависит от конкретной ситуации в семье.

- А что ты думаешь о такой частой женской проблеме, как противостояние между свекровью и невесткой?

- Это, конечно, классика жанра (смеется). Боюсь даже ответить на этот вопрос, но раз вы спрашиваете, скажу честно: обе плохо стараются найти общий язык. Одна должна быть мудрее, вторая терпимее. А нам стоит поддакивать и той, и другой, чтобы сохранить равновесие.

- Поддакивать, даже если одна из них явно неправа?

- У всех своя правда, до конца не разберешься. Но если речь идет о действительно серьезных вещах, то решение вопроса найдется само собой.

- Рустам, наверняка ты был свидетелем того, как женщина ради благополучия близких тратит огромные душевные и физические силы? Это проблема или норма?

- Это норма, которая становится проблемой, когда старания наших жен и матерей не ценят. Даже не проблемой, а катастрофой можно назвать ситуацию, когда муж пьет, избивает жену - в целом, ведет себя не по-мужски по отношению к ней. То, что делают наши женщины для нас, естественно. А наш долг поддерживать их и быть благодарными. Но иногда некоторые особы начинают, грубо говоря, наглет, хотя и палец о палец не ударяют. Запускают себя, детей, хозяйство. Одно скажу: как бы много женщина ни трудилась по дому, за собой все равно должна ухаживать. Отговорка типа «нет времени и сил» для настоящей женщины - не аргумент.

- Рустам, на твой взгляд, сегодня женщины легче идут на развод или это все-таки прерогатива мужчин?

- Здесь, мне кажется, ответствен-

ность полностью лежит на мужчине. Мужчина, не сохранивший семью, не сумевший изначально правильно ее построить, вызывает жалость. Конечно, бывает веские, необычные причины, вынуждающие принять решение о разводе. Но бытовые и другие, вполне решаемые вопросы, при ответственном подходе к семье не должны становиться поводом для разрыва. Женщина тоже должна стремиться к тому, чтобы сохранить брак. Ей должно хватить ума и терпения, чтобы вместе с мужем пережить кризис, который почти всех настигает в определенный момент.

- Рустам, а не кажется ли тебе, что у всех умных женщин – горе от ума?

- Нет, я так не считаю. Образованная, интеллигентная и эрудированная женщина – находка. Она имеет право быть такой, но вот умничать не нужно. Не стоит слишком сильно и часто демонстрировать свой ум, потому что у нас начинают развиваться комплексы. Но это уже наши проблемы (смеется). Кстати, бывает иногда, что некоторые слишком много думают там, где думать-то особо не о чем. Умом я это не назову, но глупостью тоже не считаю. Если у женщины есть какие-то сомнения или страхи, если она много анализирует и рассуждает о важных для себя вещах – это нормально, но не стоит слишком часто предаваться этому. Иначе можно сойти с ума.

- Рустам, что бы ты лично пожелал нашим читательницам, да и всем женщинам?

- Ну, что обычно желают в таких случаях? Счастья, наверное – каждой на свое усмотрение, по своему вкусу. ■

Беседовала
Лида ЦЕЧОЕВА
Фото Хейди
ОМАРХАДЖИЕВА

СЕМЬЯ ИЛИ КАРЬЕРА?

Писать про нас, женщин, сложно, ещё сложнее писать про кавказских женщин в Европе. Сложность в том, что часто моим соотечественницам приходится бороться со стереотипами и развенчивать мифы, придуманные кем-то до нас. Мифы рождаются отчасти благодаря нашим землякам, но зачастую и теми, кто успешно спекулирует на теме гендерного неравенства женщин на Кавказе. Иногда можно услышать жуткие истории о домашнем насилии, забитости, угнетении, об использовании кавказских женщин как

рабынь, которые и во сне думают, как бы избавиться от оков.

Нелегко объяснить европейскому человеку, что случаи домашнего насилия встречаются во всём мире, а не только в Чеченской республике, и что это не носит массового характера, что с каждым случаем нужно разбираться отдельно. Женщины Чеченской республики, как и во всём мире, имеют право учиться, работать, самореализоваться - было бы желание. Конечно, у каждой женщины своё представление о счастье и своё видение будущего. Одни считают, что можно быть счастливой и успешной только в се-

мье, с мужем, детьми, поскольку в этом главное предназначение женщины. Другие полагают, что женщина должна состояться профессионально, получить образование, иметь престижную работу. И с этим не поспоришь, каждому - своё, как говорится.

Когда я приехала в Европу, мне было интересно, как устраиваются наши девушки, в каких областях находят себя, к чему стремятся, и как живут, ведь и мне предстояло проделать тот же путь. К счастью, в Европе полно примеров, которые можно противопоставить мифам. Мои соотечественники достигают успехов ►►

в танцах, спорте, науке, бизнесе, медицине, политике, музыке и многих других сферах жизни. Если же говорить о прекрасной половине человечества, тут мои соотечественницы тоже не подвели: они успешно перенимают у утончённых француженок не только манеру одеваться, говорить по-французски, но получают высшее образование, работают, создают семьи, словом, хорошо интегрируются во французское общество.

Пара примеров, правда, совершенно противоположных, есть и в моём окружении. Две девушки

сти то спокойствие и мир, которые сейчас царят в её доме. В Европе Зарина столкнулась с рядом проблем: неудачный брак в прошлом, дочь, которую предстояло поставить на ноги, незнание языка, отсутствие навыков работы очень осложняли её существование. Но, закалённые жизнью и чередой тяжелейших событий, мы научились бороться и преодолевать любые трудности. Вот и Зарина не сдавалась. Она поставила перед собой цель обеспечить достойное будущее своей дочери, выучила французский язык, создала организацию помощи беженцам с Кавказа,

в жизни, пока не вышла замуж и не обрела женское счастье. Сейчас Зарина уверена, что предназначение каждой женщины - беречь семейный очаг, ждать мужа, воспитывать детей и вместе с мужем входить в пожилой возраст. Она полагает, что неудачный брак принес ей пользу: научил обходить острые углы и находить копромиссы. Именно это делает теперь её жизнь более гармоничной и спокойной.

Совершенно другую позицию занимает Седа Пираева, с которой я познакомилась здесь же в Париже. Семья Пираевых переехала

приехали из Чеченской республики много-много лет назад. Зарина Магомадова, приехав в Париж, прошла долгий путь, чтобы обрече

начала работать переводчиком, но, несмотря на очевидные успехи, достигнутые за несколько лет, Зарина не считала, что состоялась

во Францию в надежде на лучшую жизнь. Все они бежали от войны, как и многие наши соотечественники. Седа внешне совершенно

не отличается от француженок, и при первой встрече, трудно понять, что она кавказская женщина. Седа переехала в Европу в 17 лет и начала строить свою жизнь по той модели, которую соотносила со своим будущим. Сначала она поступила в колледж INALCO, чтобы изучить французский язык. Осуществив это, Седа направила стопы в Сорбонну. Оттуда она вышла юристом.

Но Седа не остановилась на этом и подала документы в ещё один институт - Al-Ghazalli, так что сейчас она уже говорит на французском, русском, арабском и изучает английский. Седа хорошо разбирается в юридических вопросах и для практики, безвозмездно, помогает людям решить те или иные юридические споры и вопросы, связанные с оформлением бумаг.

Её день расписан по часам, она составляет график на всю неделю, успевает преподавать французский, совмещать работу в книжном магазине с учебой и решать проблемы, возникающие в ее семье. Она просыпается рано утром и ложится спать за полночь. Седа почти не с кем не общается

и у неё почти нет друзей, но не оттого, что с ней неинтересно или у неё сложный характер; она просто физически не успевает уделять время общению. Седа знает точно, чего хочет от жизни, и как этого добиться. Она не понимает своих сверстниц, которые рано выходят замуж, поэтому отвергает предложения поклонников. В её представлении брак - это союз двух серьёзных и состоявшихся людей.

- «Сначала нужно твёрдо стоять на ногах, а уж потом замуж выходить. Вдруг что-то случится и мы разведёмся. На что я потом буду жить и что буду делать? Сидеть на шее у родителей я не собираюсь», - рассуждает Седа. Поэтому для нее брак - не самое главное дело. Она готова рассмотреть этот вопрос года через три после окончания учёбы. На вопрос о планах на будущее Седа уверенно отвечает: «учёба и работа». Так или иначе, не поспоришь ни с одной из моих героинь, ведь понимание счастья у каждого свое, здесь нет ни стереотипов, ни специальных методик, ни рецептов того, как быть счастливым. Каждый из нас выбирает свой путь к тому, как стать успешными, востребован-

ными и получить от этого в будущем результат.

Я привела истории двух разных девушек, но они отнюдь не свидетельствуют о том, что все женщины, приезжающие в Париж, адаптируются и находят своё место в жизни так же успешно, как и мои героини. Но кто-то сказал: не сделав шаг, не пройдёшь и мили. Мы сами кузнецы своего будущего и самое надёжное вложение - это вложение в нас самих. Я слышу много споров о том, что чеченцы, живущие в Европе, не смогут воспитать достойное поколение, и сами сильно отличаются от своих соплеменников на Кавказе. Готова подтвердить десятками примеров: мы, как народ, ничего не потеряли от того, что живём в разных частях света, наши земляки учатся в лучших университетах мира, занимают достойные должности, накапливают опыт. Убедена, когда-нибудь накопленные знания и опыт произрастут на благодатной почве нашей Родины. ■

Зара МУРТАЗАЛИЕВА
Фото с сайта www.ingushetia.ru

ОДИНОКОЕ

Солнце медленно опускалось за горизонт. Конечно, ничего нового в этом не было, но я сидела на краю веранды и, болтая ногами, наблюдала все стадии заката. Я вытягивала руку вперед, закрывала один глаз и у меня возникало чувство, будто погружение солнца за горизонт зависит от меня: я словно держала светило в руке и торжественно, как верховный правитель, погружала его в облака. Это давало ощущение такой силы и могущества, что казалось, будто мне подвластно все. Над расщелиной между горами росло дерево, темное на фоне пламенеющего неба, и я мысленно говорила с ним, чтобы разделить или скрасить его одиночество...

В один из таких вечеров я заметила краем глаза, что кто-то рядом наблюдает за мной. Это была моя мама. Я не жила с ней с полугодового возраста, но моя бабуля постоянно привозила меня сюда к ней на летние каникулы, надеясь, что между нами установится близость и взаимопонимание...

Моя мать была сильной волевой женщиной, и только через много лет, когда она доживала последние дни, я поняла, что она страдает из-за утраченного нами обеими времени.

Возвращаясь в тот далекий вечер детства, скажу, что меня смущало ее присутствие. В ее словах о моем отце и его новой семье я слышала обиду и горечь, и мне, ребенку, казалось, что мама просит меня о защите. Но более всего задевали меня ее неприязненные высказывания о моей бабуле, которую я очень любила и называла мамой.

В тот вечер мама осторожно спросила меня:

- Что ты делаешь?
- Наблюдаю за солнцем.
- А с кем же ты разговариваешь? - продолжала она.

Я смутилась и, глубоко вздохнув, ответила:

- Вон там далеко дерево, оно стоит совсем одно. С ним и говорю!

Она недоуменно посмотрела на меня и усмехнулась. Улыбка быстро пробежала по ее лицу и исчезла.

- И о чем же ты с ним говоришь?

- Ему одиноко и страшно, наверное. Иногда я желаю ему спокойной ночи, песни пою, стихи рассказываю.

Внезапно мама спросила:

- А твой папа хорошо живет с твоей новой мамой?

- Конечно, - поспешно ответила я, - у них ведь сын!

- Да, плохо, что ты не родилась мальчиком, - вставая, обронила мама. - С деревом она разговаривает!

Не знаю, почему я часто вспоминаю это... Не оттого ли, что с каждым годом растет душевная потребность получить то, чего я была лишена в детстве? Или я негодую на себя за то, что проявила беспечность? Не потому ли меня преследует мысль, что именно я могла бы изменить наши отношения с мамой?

С годами общение с матерью стало совсем редким, а когда начались военные компании, и вообще, прекратилось. Я вышла замуж, моему сыну было уже три года. Тем не менее, у меня обострилось чувство, что мать была несправедлива ко мне. При этом, как ни странно, я ощущала вину перед ней, боялась горьких упреков, уходила и тайно плакала. Мне было стыдно просить помощи у ее родных даже потом, потому что я думала, что они заодно с ней. Только сейчас я понимаю,

ДЕРЕВО

что они не восстановили отношения со мной из-за материальных причин.

Вот так постепенно прекращаются наши отношения: из-за непонимания и равнодушия, из-за безответственности и неумения сопереживать! Поразительно! Ведь жизнь у нас одна! Зачем же приносить ненужные жертвы в угоду обычаям и основанному на них общественному мнению?

Мамы нет на свете почти 16 лет. Обо мне вспомнили, когда она умерла. Я не знала, что меня везут к матери, а, приехав в больницу, не догадалась, что она умирает. Только открыв дверь палаты, увидела осунувшееся, бледное лицо мамы, и земля ушла из-под ног... Я простила ей все. В этот миг все прояснилось, и слезы хлынули из моих глаз. Мне хотелось кричать, обращаясь к кому-то неведомому, и спрашивать: «За что? Почему именно я?!» Я вновь и необычайно остро почувствовала себя виноватой.

Ее любовь ко мне будто копилась все ушедшие годы и прорвалась сейчас, в эти последние три-четыре дня, с безудержной силой. Но я понимала, что мама на смертном одре. Она не скрывала, что хотела бы жить ради меня. Когда мы оставались наедине, мама ласково гладила мои руки, просила наклониться и обнимала меня. При этом дрожь охватывала ее! Я изо всех сил сдерживалась, стараясь не разрыдаться, и тяжелый комок надолго застревал в горле. Это была нестерпимая боль для меня, а для нее - невероятное утешение! В ней шла борьба жизни со смертью, она терпела невыносимые боли, но, подавляя стоны, говорила о раскаянии, о безграничной любви ко мне. Она объясняла, как мне нужно жить

дальше, и даже рассказывала о своих сбережениях, о недвижимости... Заснув от обезболивающей инъекции и пробудившись через несколько часов, она каждый раз участливо спрашивала не голодна ли я и удалось ли мне отдохнуть. Мое присутствие и заботы вселяли в нее надежду на выздоровление, придавали ей силы и даже вдохновляли ее! Помню, как-то утром она стала подпевать песне, которая доносила с улицы. По иронии судьбы, это была «ЗАМА, ЗАМА, хей са ЗАМА»!

Мама часто просила прощения, и однажды я сказала ей:

- Не проси у меня прощения, мне не за что сердиться на тебя, это ты прости меня!

Эти слова успокоили и утешили ее. Душевная боль немного улеглась, даже боли утихли. В последнюю ночь она просила всех уложить меня, дать мне выспаться. Я уснула. Спала и мама, но утро 11 декабря было для нее последним. Покидая этот жестокий, но такой прекрасный мир, моя мама махнула рукой: она не хотела, чтобы я видела ее смерть, предпочитая остаться живой в моей памяти. Я это знаю!

После похорон моя бабушка, очень мудрая женщина, - сказала мне:

- Твое сердце было разбито один раз, бедная моя девочка, оно будет разбито еще раз!

- Почему? - удивилась я

- Потому что умру я, твоя вторая мама, и боль с годами будет все мучительнее. Тебе нужно научиться жить с этим!

Моя бабуля-мама, - я так называла ее - умерла через 14 лет после мамы. Моя любовь к ней была очень сильной и высокой. И дело не толь-

ко в том, что она воспитала меня. Эта женщина научила меня добиваться поставленной цели, не отступать от задуманного, проявлять силу и упорство. То, что она говорила даже вскользь, становилось для меня бесценным советом и уроком в самых трудных ситуациях. Советы бабули я помню до сих пор и всегда пользуюсь ими с глубокой благодарностью. Она научила меня тому, что нужно жить, а не существовать, а именно этого, признаюсь, мне не всегда хватает сейчас.

Боль, конечно, не проходит, часто мучительно терзает меня. Оглядываясь назад, понимаю, сколько всего упущено, и постоянно, без снисхождения, виню себя за то, чего не успела сказать, проявить и сделать, стремясь достичь каких-то иллюзорных вершин...

Недавно спросила у старого жителя того горного села, в котором провожала закаты, стоит ли по-прежнему то дерево на горизонте, в расщелине между горами? Старик рассмеялся, потом сказал: «На этот вопрос ты должна ответить себе сама. Приезжай!»

В моей жизни было много ошибок, не знаю по чьей вине. Мое детство было не по-детски взрослым, а в юности я стремилась доказать себе и окружающим, что я что-то могу и сама. У меня трое сыновей. Я им и мать, и подруга. Надеюсь, моим сыновьям никогда не придется чувствовать вину за то, что они появились на свет, и они никогда не будут скучать об одиноком дереве из своего детства... ■

Лида КАРДАЕВА
Фото Хейди
ОМАРХАДЖИЕВА

ПРЕОДОЛЕВАЯ ЗЕМНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ...

Жила-была девочка - золотые косы с красивым именем Ларина. Училась хорошо, выступала на школьной сцене, участвовала в олимпиадах, писала стихи. О многих можно рассказывать такую историю, только имена будут меняться. Но наша девочка родилась в особенной семье, где мужчины ...летали. Летали на самолетах. И это обстоятельство отличало Ларину и семью Евмурзаевых от остальных.

Краснокутское летное училище гражданской авиации существует еще с 1937, его многочисленные выпускники работают в авиации по всей стране. Но никогда в стенах училища не обучались девушки. Так было до 2009 года, пока туда не приехала поступать Ларина. В приемной комиссии на Ларину и ее маму Тамару посмотрели сначала с удивлением, а потом категорически отказались принять документы. «У нас летное училище, здесь учатся только парни!», - отрезал председатель комиссии, и поняв, что мать и дочь не собираются уходить, отправил их к директору училища. Тот тоже возмутился и отказал. Теперь уже Тамара проявила характер: «На каком основании вы отказываете в приеме документов? Я поеду в Москву разбираться с этим вопросом!» - ответила она. В конце концов, директор сдался и разрешил принять документы. «На

общих основаниях!» - крикнул он им вслед.

Медкомиссию пришлось пройти заново. В течение недели разные врачи обследовали Ларину, потом еще неделю она проходила другую комиссию - по профессиональному отбору. Он был очень тщательным, даже жестким, но Ларина все выдержала и ...поступила.

Если перелистать время назад, то становится понятной эта первая, но очень серьезная победа девушки. Ответ - все начинается и формируется в семье.

Хусейн Вахаевич - отец Ларины, окончил Кременчугское

летное училище, потом Ленинградскую академию гражданской авиации. Его летный стаж 43 года. Почти полвека в небе - это может вызывать глубокое уважение и восхищение. А ведь Хусейн вышел из простой чеченской семьи, пережившей депортацию. Он с детства увлекался авиамоделированием, мечтал о небе. Весь РТС (район Грозного) сбегался смотреть, как планировали его «самолеты».

У Хусейна с Тамарой родилось четверо детей - два сына и две до-

чи. В семье всегда были разговоры о полетах, самолетах, собирались друзья Хусейна. И, конечно, эта атмосфера повлияла на выбор детьми будущей профессии. Тамара окончила Чеченский пединститут, проработала 19 лет в 48-ой школе Грозного, но профессия педагога не выдержала конкуренции с романтикой неба...

ughters. В семье всегда были разговоры о полетах, самолетах, собирались друзья Хусейна. И, конечно, эта атмосфера повлияла на выбор детьми будущей профессии. Тамара окончила Чеченский пединститут, проработала 19 лет в 48-ой школе Грозного, но профессия педагога не выдержала конкуренции с романтикой неба...

Дети выросли. Старший сын Тамерлан поступил на экономический факультет ЧГУ. Проучился там два года. Однажды он пришел домой после занятий и сказал, что экономика - не его удел, и ушел с третьего курса. Через короткое время он уехал поступать в ККЛУ-

летное училище, потом Ленинградскую академию гражданской авиации. Его летный стаж 43 года. Почти полвека в небе - это может вызывать глубокое уважение и восхищение. А ведь Хусейн вышел из простой чеченской семьи, пережившей депортацию. Он с детства увлекался авиамоделированием, мечтал о небе. Весь РТС (район Грозного) сбегался смотреть, как планировали его «самолеты».

му выбору: через месяц он собрал дорожную сумку и уехал. Да, туда, в Краснокутское летное училище. Там, конечно, удивились: обычно выпускники училища поступали потом в профильный вуз, а не наоборот - в училище впервые поступали после института.

Когда сыновья выбирают дорогу небо, которую прошел отец, это понятно и логично. Хусейн и Тамара детей поддерживали. Но другое дело, когда эту же дорогу выбирает дочь. Старшая сестра Ларины - Зарина - окончила технологический факультет того же Нефтяного, вышла замуж. Тем временем младшая в семье Ларина заканчивала школу, и было бы вполне естественно, что она поступит в университет. Речь даже шла о том, что надо выбирать специальность - медицину или журналистику. Тем более, что Ларина относилась к школьным занятиям очень серьезно и способности проявляла хорошие.

Как-то Анзор, приехавший на побывку домой из училища, спросил, куда Ларина хочет поступать. При этом сообщил, что в Сасовское летное училище стали принимать девушек.

Это попутное замечание сделало свое дело. Ларина загорелась во всех смыслах смелой идеей. Она всегда хотела летать, только тот факт, что девушкам путь в летные училища был закрыт, заставляло не думать об этом выборе. И вот в минуту все решилось.

Поначалу в училище к Ларине отнеслись, мягко говоря, настороженно, но потом, буквально ►►

через два-три месяца, отношение изменилось. Ее стали уважать за хорошую учебу, добросовестность, скромность, вежливость. Ее статус первой девушки в истории училища вышел за его пределы, и местные жители называли Ларину не иначе, как «первый пилот».

Нужно сказать, что Красный Кут - это небольшой городок на границе с Казахстаном. Климат очень сложный - то холод, то пек-

девушки. Ларина выступала в художественной самодеятельности, вела все мероприятия, участвовала в КВН между командами летных училищ России.

Три года учебы дали Ларине не только знания, но и укрепили ее характер, веру в собственные силы. Она вернулась домой после учебы, уже больше года работает пилотом в компании «Грозный - авиа». Сразу же поступила в Ульяновский

чеченкой. Но есть существенная разница: Ляля Насуханова летала на военных самолетах, ее история и судьба связаны с другой эпохой.

Ларина внешне очень хрупкая, молодая, красивая девушка. Никогда бы не подумала, что она может заниматься такой «мужественной» профессией. Тамара призналась в разговоре, что поначалу сама думала, что дочь после первого курса училища бросит учебу - это было очень трудно для юной девушки. Но только не для Ларины.

Еще одно обстоятельство приходилось учитывать. Семья никому не говорила о том, где учится Ларина: общественное мнение в Чечне не готово принять выбор такой профессии вайнахской девушкой и ее родителями. Даже близкие родственники не поняли их. Теперь, конечно, отношение изменилось. Профессия профессией, но Ларина получила традиционное воспитание, и ее близкие никогда не оставляли ее одну в чужом городе или в поездках на курсы - рядом были или мама, или братья. И сама Ларина никогда не забывала, кто она и откуда.

Мы долго разговаривали с Лариной и ее мамой Тамарой. Я поняла, что мама - самый лучший и надежный друг дочери, который всегда будет рядом, поддержит, направит. Ларина отражение матери, ее внутренней силы, тонкого понимания культуры. Ларина серьезно увлекается фотографией еще со школы, любит снимать природу, людей, их лица в самые разные мгновения. На день рождения родные подарили ей профессиональную фотокамеру. А еще Ларина любит снимать закаты. Сколько она их увидит в своей жизни из пилотской кабины! Пусть они будут такими же прекрасными, как на ее фотографиях... ■

Таус СЕРГАНОВА

“ *Семья никому не говорила о том, где учится Ларина: общественное мнение в Чечне не готово принять выбор такой профессии вайнахской девушкой и ее родителями. Даже близкие родственники не поняли их. Теперь, конечно, отношение изменилось.* ”

ло. Родители очень переживали за Ларину, зная, что быт и учеба в училище требуют много сил. Представьте, единственная девушка среди 90 парней-курсантов. Жила Ларина в старом общежитии для преподавателей (не в казарму же ей). Руководство училища никак не предполагало, что нужно будет обустраивать жилье для девушек. Тамара с сыновьями отремонтировали ее комнату, купили или привезли из дома все необходимое. Хорошо, что брат Анзор был рядом, он тогда учился на третьем курсе. На каждой перемене приходил к сестре, чтобы узнать, как она, все ли в порядке. Делал замечания ее однокурсникам, чтобы они при ней следили за речью. На ежедневных построениях Ларина всегда стояла в конце шеренги - из-за роста. Но не только учебой единой была наполнена жизнь

авиационный институт, является студенткой 2-го курса заочного отделения. За это короткое время Ларина освоила четвертый уровень английского (технического) языка, Окончила курсы международных рейсов в Минводах. В училище Ларина летала на АН-2, а теперь освоила ЯК-42 - переучивалась на него в Самаре. С сентября прошлого года летает самостоятельно вторым пилотом. Но Ларина очень целеустремленный человек - она хочет достичь высшего уровня в профессии - стать командиром воздушного судна. Не сомневаюсь, что все так и будет.

В Чечне многие старшие поколения ассоциируют понятие «авиация» и «женщина» с именем Ляли Насухановой. Эта легендарная, знаменитая женщина достойна уважения и памяти. Она долго была первой и последней в авиации

Фариза Межидова:

УСПЕХ - ЭТО
СОСТОЯНИЕ
ДУШИ

- Фариза родилась в Грозном
- Окончила Чеченский государственный университет, филологический факультет, отделение журналистики, Чеченский государственный педагогический институт, факультет Искусств
- Пишет песни, стихи, прозу, музыку
- Работает над диссертацией - Идеи и опыт эстетического воспитания в чеченской народной педагогике
- Работает преподавателем кафедры музыкального образования ЧГПИ
- Публикуется в литературных изданиях: «Нана», «Вайнах»
- Лауреат государственной премии РФ «Машук – 2012»

- «я стремлюсь не к тому,
чтобы удовлетворить все свои желания,
а к тому, чтобы их иметь»

Во время фотосессии Фариза уверяет, что не вполне довольна своей внешностью. Но на самом деле, ее приглашают быть моделью известные фотографы, стилисты и хозяйки бутиков модной женской одежды. Фариза элегантна, всегда со вкусом одета, неукоснительно придерживается своего стиля, и, что главное, не изменяет своей натуре – скромна, целеустремленна, полна творческих идей, готова прийти на помощь в трудную минуту. Фариза не перестает удивлять. Сегодня пишет стихи, завтра прозу, послезавтра выступает в концертной программе и сама исполняет свои песни, потом занимает призовые места на конкурсах. Она занимается благотворительностью и ставит музыкальные пьесы для детей. В ней нет тщеславия и снобизма, ее цель - творить добро.

Чему учат твои песни?

- Скорее всего, они не учат, а наводят на размышления. Мне приятно, если у человека возникают образы и ассоциации, когда он слушает мои песни, и я радуюсь, когда мне об этом рассказывают. Для меня это источник вдохновения, это побуждает меня писать музыку и стихи.

Ты помнишь, с чего начался твой творческий путь?

- Тяжело вспоминать, но это произошло во время военных действий. Мне было 13 лет, но я уже видела много смертей, и знаешь, тогда смерть стала чем-то обычным, как жизнь. И я испугалась этого состояния. Я сама не помню как, то ли от обиды, то ли от страха, я написала стихи и сочинила музыку, так родилась песня. Эта грустная песня называлась «Что такое война». Я даже помню некоторые строчки из припева: «Плач матерей, смерть сыновей, слезы детей – вот что такое война». Эту песню пел хор в музыкальной школе. Так я стала писать стихи и песни, отражая то, что вижу.

О чем ты пишешь сейчас?

- Многие мои песни и стихи посвящены темам свободы, любви и предательства. Мне кажется важной и тема возмездия, и я надеюсь, что все плохое будет наказано. Люди, совершая дурные поступки, должны понимать, что все это возвращается к ним бумерангом, и я хочу, чтобы мои песни предупредили людей о возмездии. Не забываю и тему смерти (смеется). Хочешь, прочитаю тебе мое последнее стихотворение?

Ну, здравствуй, смерть! Я не ждала
Тебя сегодня.

Что-то рано.

Ко мне ты в этот раз зашла.

Мои лишь затянулись раны.

Ну, растревожь их, пусть болят,

Пусть даже истекают кровью,

Но опусти свой страшный взгляд

Дай попрощаться мне с любовью,

Не дрогнувшей перед тобой,

Агонизирующей молча.

Вот если б я была такой,

Не предсказала б смерть себе,

Не напороочила страданий,

Не покорилась бы судьбе,

Не назвала болезнь – призваньем.

Ну, здравствуй, смерть, ну, заходи,

Раз уж пришла меня обидеть.

Вот только мать не разбуди -

Ей будет больно это видеть.

А жизнь! Не стоит слезы лить:

Я прожила её достойно

И ухожу теперь спокойно

Вот только б миг еще прожить!

Примечание: стихотворение публикуется впервые

Как приходит творческое вдохновение, и где записываешь песни?

- Я, вообще, не записываю ни слова, ни музыку, и, конечно, часто их забываю, поэтому некоторые мои произведения умирают сразу, их никто никогда не услышит. У меня принцип: как в природе естественный отбор, так и у меня: хорошее не забудется, а если забылось, значит, так суждено! Некоторые песни у меня терапевтические - я их сочиняю, разрешая проблему, пою, изливаю душу, или, если это рок – выплескиваю агрессию из души и отдыхаю, умиротворяюсь. Что касается записи песен, то здесь я благодарна своим друзьям, музыкантам Сайхану Юнусову, Мураду Астамирову и Абакару Ильясханову. Они помогают мне воплощать в жизнь мои музыкальные идеи – записывают голос, предоставляют студию и создают аранжировки. Их поддержка дает мне возможность делиться с людьми своим творчеством.

Фариза, какие у тебя творческие планы?

- Ой, это из серии «Не хочу смешить Бога». Я не строю планов, живу каждым днем. Может, это и плохо, но я отдала себя в руки Провидения. Я знаю, что для одних людей не строить планы – это слабость, для других – мудрость. А для меня это просто образ жизни. Но у меня всегда есть желания и мечты.

Ты успешный человек?

- Это трудный вопрос, и на него вот так сразу не ответишь. Но, скорее всего, я отвечу - да.

А в чем секрет успеха? Поделись опытом с читателями журнала

- Секрет в том, что успех у каждого человека свой. Нет единого рецепта для того, чтобы стать успешным. Для одной женщины быть успешной означает выйти замуж и родить детей, для другой - карьерный рост, а для третьей - и первое, и второе. Я считаю, что успех – это состояние души.

Чем бы ты хотела поделиться с читателями?

- Я заметила, что люди часто бывают доброжелательны с окружающими, но дома срываются на близких. Я хочу пожелать всем читателям быть терпимыми и дорожить родными людьми. Не забывайте, мы в этой жизни только гости... ■

Беседовала
Инна АЙРАПЕТЯН
Фото Хейди ОМАРХАДЖИЕВА

СЛОВО

Женщины

ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ ЖЕНСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ

E-mail: doshdu@hotmail.com

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

Как многие женщины в Кабардино-Балкарии, которые читали «Слово женщины», я тоже очень рада появлению этого журнала в нашем регионе. Теперь женщины смогут поделиться своими проблемами на страницах Вашего журнала. Я хотела бы рассказать Вам и читателям о трагедии нашей матери и всей семьи в целом, оставшейся наедине со своим

Моя мама, Соня Черкесова (урожденная Урусова), родилась и выросла в чудесном городе Нальчике. Закончив десятилетку, поступила в медицинское училище. В 1966 году устроилась на работу в Республиканскую клиническую больницу Нальчика. 27 лет она работала медицинской сестрой в отделении нейрохирургии. Удостоена звания «Ветеран труда». Моя мама из тех людей, общение с которыми вызывает положительные эмоции. Она очень открытый, оптимистичный и жизнелюбивый человек. Вместе с тем мама по-детски простодушна и эмоциональна. У нее зеленые глаза; седые волосы уложены в простую прическу; голос мелодичный. Благодаря мягкости и доброжелательности она находит общий язык даже с незнакомыми людьми. Мама - интересный собеседник и, легко вступая в общение даже с незнакомыми людьми, умеет беседовать на самые разные темы. Всех привлекает к ней естественность, легкость, непринужденность, дружеское расположение, доверчивый взгляд, деликатность. Мама - очаровательный человек, она вдохновляет, приободряет, когда надо, утешает несколькими словами. Ей можно довериться: она всегда внимательно выслушает, поддержит. Мама очень сильная духом. Она никогда не сдастся, какие бы испытания ни выпали на ее долю. Преодолевает даже самые тяжелые. Борясь с обстоятельствами, идет до конца. Я очень ценю в ней это благородное качество.

В 21 год мама вышла замуж. Главная награда ее жизни - медаль Материнства II степени. Мама родила и вырастила пятерых детей, у нее девять внуков. У меня четверо братьев: три старших и один младший. Мама и папа работали, делая все, чтобы мы учились. Всем нам они дали возможность получить высшее образование. До 2010 года мы жили одной дружной семьей.

В 2010 году у нас начались тяжелые времена. В мае 2010 года умер мой сорокалетний старший брат. Эта трагедия подкосила здоровье мамы. Правду говорят: беда не приходит одна. В декабре того же года посадили Аслана, моего младшего брата, за убийство футбольного фаната. Аслан в целях самообороны применил травматический пистолет, в результате чего погиб Егор Свиридов. С первых дней этот трагический случай, по стечению обстоятельств и не без помощи СМИ, превратился в политический символ противостояния Аслана, выходца с Северного Кавказа, с «коренными русскими». Между тем, никого в нашей семье нельзя заподозрить в недоброжелательстве к русским, никто из нас не страдает ксенофобией. Мой папа - балкарец,

Моя мама Соня Черкесова

мама-кабардинка, моя старшая сноха - русская, Татьяна, жена Аслана, тоже русская.

Премьер РФ встретился с представителями различных групп футбольных фанатов, произнес речь, не оставляющую сомнений в том, чью сторону в этом деле он принял, затем демонстративно посетил могилу Е. Свиридова и возложил на нее букет алых роз. Думаю, всем, кто имеет представление о нашей судебной системе, очевидно, насколько она «независима». Поэтому каждому ясно, что суд, принимая решение по делу моего брата, прежде всего, руководствовался «напутственным словом» премьера, обращенным к футбольным фанатам. Аслану дали 20 лет за то, что он не позволил убить себя пьяным фанатам. После вынесения приговора Аслана отправили отбывать наказание в Красноярск, за 5 тысяч километров от родного города Нальчика, тем самым лишив нашу мать возможности видеться с сыном. Опыт показывает, что такое «дополнительное наказание» применяется специально по отношению к выходцам с Северного Кавказа. Таким образом затрудняют их связь с близкими и родственниками, а это, в свою очередь, делает почти невозможным контроль за соблюдением прав заключенных. Сейчас мой брат находится в местах лишения свободы далеко от КБР, и наша мать лишена возможности посещать его.

После несчастий, обрушившихся на нашу семью, мама тяжело заболела. Она инвалид 2-й группы, страдает онкологическим заболеванием, сахарным диабетом, почти ослепла. Если еще недавно у меня были надежды на то, что мой брат Аслан, отбыв наказание, сможет стать полноценным членом общества, теперь они рухнули. В Красноярской колонии № 17 его зверски избивают и пытаются. Физически крепкого и здорового психически молодого человека «лечили» галоперидолом, тяжелым антипсихотическим препаратом. После этого «лечения» Аслан попал с инсультом в реанимацию. Теперь мне ясно: государство готово его убить ради «политически мотивированных» целей, в угоду тем силам, которые кричат на всех перекрестках: «БЕЙ КАВКАЗЦЕВ!» и «ХВАТИТ КОРМИТЬ КАВКАЗ!».

Моя мама очень страдает из-за того, что происходит с Асланом, но все еще надеется дождаться сына. Мне хотелось бы унаследовать и передать моим детям внутреннюю силу моей матери, все то, что она дала мне и другим людям, в том числе своим детям. Я очень люблю маму. Каждый день я чувствую благодарность за, то что в моей жизни есть такой добрый, преданный, любящий человек.

**С уважением,
Анна Черкесова**

ЧЕЧЕНСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ЖЕНСКИЙ РЕСУРСНЫЙ ЦЕНТР»

Деятельность ЧРОБО

«Женский ресурсный центр»:

- обучающие курсы: парикмахерские, маникюр-педикюр, компьютерные, бухгалтерия 1С, швейные, медицинской сестры по уходу за больными;
- работа с осужденными ЧР;
- работа с личным составом УФСИН ЧР;
- психосоциальная реабилитация женщин ЧР;

Адрес: 364020, ЧР, г. Грозный, ул. Трошева, дом 73 кв. 6
Email: wrc.org@gmail.com Тел.: 8 (928) 785 65 27